

БАЗА ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ
Конституционной палаты Верховного суда и Конституционного суда Кыргызской Республики

Право на труд; ограничение права на труд; вознаграждение за труд; свобода творчества	В соответствии с целями социального государства Конституция Кыргызской Республики (часть 3 статьи 42) гарантирует каждому свободу труда и право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род занятий. К числу способов, которыми граждане могут реализовать эти конституционные права, относятся наемный труд, осуществляемый по свободно избранной профессии и роду деятельности и на основании трудового договора, заключаемого с работодателем, а также самостоятельная экономическая деятельность, осуществляемая в свободно избранной сфере индивидуально или совместно с другими лицами. Отдавая предпочтение тому или иному способу, граждане соглашаются с теми юридическими последствиями, которые обуславливаются установленным законом правовым статусом субъектов этой деятельности, включая права и обязанности, а также государственные гарантии их реализации и меры ответственности (<u>в решении КП ВС КР от 29 октября 2013 года</u>).
	Право на свободу труда как субъективное право каждой личности предопределено особенностями конституционно-правового развития и выражает определенную степень свободы, гарантируемую государством. Фундаментальную основу данного права составляют конституционно значимые принципы, выражающие демократическую сущность государственности и способствующие утверждению экономической свободы личности. Право на свободу труда затрагивает основные сферы жизнедеятельности личности, является формой реализации правомочий и интересов граждан, а также универсальным средством гарантии всех других конституционных прав человека в области труда. В частности, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, охрану и условия труда, а также право на вознаграждение за труд не ниже установленного законом прожиточного минимума. Право на свободу труда означает предоставление гражданам возможности выбрать по своему волеизъявлению трудовую деятельность, условия которой удовлетворяют его финансовые, социальные, духовные и иные потребности (<u>в решении КП ВС КР от 15 апреля 2015 года</u>).
	Право на свободу труда как субъективное право каждой личности предопределено особенностями конституционно-правового развития и выражает определенную степень свободы, гарантируемую государством, и затрагивает основные сферы жизнедеятельности личности,

	является формой реализации правомочий и интересов граждан, в частности, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий. Из приведенного выше конституционного положения не вытекает право гражданина занимать определенную должность, выполнять конкретную работу в соответствии с избранным им родом деятельности и профессией и обязанность кого бы то ни было такую работу или должность ему предоставить. В сфере трудовых отношений свобода труда проявляется, прежде всего, в договорном характере труда. Именно в рамках трудового договора на основе соглашения гражданина и работодателя решается вопрос о работе по определенной профессии, специальности, квалификации или должности. Таким образом, свобода труда предполагает обеспечение каждому возможности на равных с другими гражданами условиях и без какой-либо дискриминации вступать в трудовые отношения, реализуя свои способности к труду (<u>в решениях КП ВС КР от 16 декабря 2015 года, от 19 апреля 2017 года</u>). Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому право на свободу труда, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий, охрану и условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, а также право на получение оплаты труда не ниже установленного законом прожиточного минимума (часть 3 статьи 42). Вышеуказанное означает, что каждый должен иметь возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно избирает или на который свободно соглашается. Именно поэтому в особую категорию конституционных гарантий выделяется свобода выбора труда. Так, право на свободу труда означает предоставление гражданам возможности выбрать по своему волеизъявлению трудовую деятельность, условия которой удовлетворяют его финансовые, социальные, духовные и иные потребности. Конституция Кыргызской Республики запрещает принудительный труд и закрепляет за каждым человеком право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности. Таким образом, право на свободу труда как субъективное право каждой личности предопределяет демократическую сущность государственности, где экономическая свобода личности становится ценностным ориентиром в правовом регулировании социально-экономической жизни общества (<u>в решении КП ВС КР от 19 сентября 2018 года</u>). Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования трудовых отношений устанавливать различия в
--	--

	правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, в том числе вводить особые правила, касающиеся порядка замещения отдельных должностей и оснований освобождения от должности, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям (<u>в решении КП ВС от 16 декабря 2015 года</u>). Конституция, гарантируя равенство прав и свобод человека и гражданина, а также запрещая любые формы дискриминации прав граждан, не запрещает законодателю при осуществлении регулирования в сфере труда и занятости - устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным категориям (по роду и условиям деятельности), в том числе вводить особые правила, касающиеся прекращения с ними трудовых правоотношений, если эти различия являются оправданными и обоснованными, соответствуют конституционно значимым целям (<u>в решении КП ВС КР от 4 июля 2014 года</u>). Законодатель вправе, исходя из объективно существующих особенностей характера и содержания труда руководителя организации, его заместителя и иных руководящих работников организации, выполняемой ими трудовой функции, предусматривать особые правила расторжения с ними трудового договора, что не может расцениваться как нарушение права, гарантированного статьей 16 Конституции равенства всех перед законом и судом (<u>в решении КП ВС КР от 4 июля 2014 года</u>). Согласно части 2 статьи 9, части 3 статьи 42 Конституции конституционно-правовая природа института минимального размера оплаты труда предполагает установление того минимума денежных средств, который должен быть гарантирован работнику в качестве вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей (<u>в решении КП ВС КР от 19 февраля 2014 года</u>). Согласно смыслу и содержанию части второй статьи 42 Конституции каждый имеет право на труд, включающее возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно избирает или на который свободно соглашается. Государство создает условия для полного осуществления гражданами права на труд, тем самым гарантирует равные возможности в выборе профессии и рода трудовой деятельности в соответствии со своими способностями и желаниями (<u>в решении КП ВС КР от 30 апреля 2014 года</u>).
--	--

	Часть 1 статьи 49 Конституции Кыргызской Республики гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Творчество - важнейшая составная часть духовной деятельности человека, представляет собой открытие и созидание чего-то нового, оригинального, неповторимого по своей индивидуальности. Свобода творчества означает, что государство должно осуществлять минимум вмешательства в творческую деятельность, одновременно обеспечивая правовые гарантии охраны данной свободы <u>(в решении КП ВС КР от 14 января 2015 года)</u>.
Равные права и возможности при поступлении на государственную и муниципальную службу, продвижении в должности; ограничения в сферах государственной и муниципальной службы	Содержанием понятия равного доступа к государственной службе является право граждан на занятие любой государственной должности без всякой дискриминации. Однако это не означает, что гражданин вправе требовать, а государственная служба обязана предоставить ему запрашиваемую должность. Речь идет о равных возможностях для каждого гражданина поступить на государственную службу при наличии вакансий и профессиональном соответствии. Нельзя отказать в этом гражданину в связи с его расой, полом, национальностью, языком, социальным происхождением, имущественным положением, местом жительства, отношением к религии, убеждениями, принадлежностью к общественным объединениям <u>(в решении КП ВС КР от 30 апреля 2014 года)</u>. Содержанием понятия равного доступа к государственной службе является право граждан на занятие любой государственной должности без всякой дискриминации. Однако это не означает, что гражданин вправе требовать, а государственная служба обязана предоставить ему запрашиваемую должность. Установление особых требований и ограничений в сфере государственной службы, обусловленное спецификой трудовой деятельности государственных служащих, не может рассматриваться как нарушение или ограничение прав и свобод, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики. Такая специфика правового регулирования в сфере государственной службы обеспечивает реализацию принципов стабильности, профессионализма, компетентности, преемственности, сменяемости и постоянного совершенствования ее системы. Ограничения, касающиеся условий замещения определенных должностей, допустимы во всех сферах правового регулирования и связаны с различиями правового статуса лиц, принадлежащих к разным категориям, в зависимости от специфики рода и условий деятельности <u>(в решении КП ВС КР от 18 февраля 2015 года)</u>. Установление особых требований и ограничений в сфере государственной службы, в том числе и предельного возраста для государственного служащего, как обусловленное спецификой

	трудовой деятельности государственных служащих, не может рассматриваться как нарушение или ограничение прав и свобод, гарантированных Конституцией. Такая специфика правового регулирования в сфере государственной службы обеспечивает реализацию принципов стабильности; профессионализма, компетентности, преемственности, сменяемости и постоянного совершенствования системы государственной службы <u>(в решении КП ВС КР от 30 апреля 2014 года)</u>.
	Установление специальных требований, обусловленных задачами, принципами организации и функционирования органов и учреждений прокуратуры, имеющих целью обеспечение поддержания высокого уровня отправления государственной службы, с особенностями деятельности лиц в органах и учреждениях прокуратуры, не может рассматриваться как нарушение права на равный доступ к государственной службе, права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики <u>(в решении КП ВС КР от 18 февраля 2015 года)</u>.
	Принцип равных возможностей не исключает особого подхода к правовому регулированию профессиональной деятельности государственных служащих. Установление таких особенностей обусловлено задачами организации и функционирования государственной службы, с целью поддержания ее высокого уровня, специфическим характером профессиональной деятельности лиц, исполняющих обязанности на государственной должности <u>(в решении КП ВС КР от 27 января 2016 года)</u>.
	Законодатель, рассматривая криминализацию власти как угрозу национальной безопасности, вправе использовать для достижения указанных целей определенные ограничения права граждан на государственную службу <u>(в решении КП ВС КР от 27 января 2016 года)</u>.
	Ограничение права граждан совершивших преступления занимать должности акима, главной государственной должности на территории района, а также несущих ответственность за социально-экономическое развитие территориальной единицы, оправдано как мера, направленная на предотвращение подрыва социальной поддержки и легитимности органов публичной власти. Такое действие преследует конституционно значимые цели повышения конституционной ответственности и действенности принципов правового демократического государства, сохранения и надлежащего функционирования публичного правопорядка, предупреждения криминализации власти <u>(в решении КП ВС КР от 27 января 2016 года)</u>.

Права и свободы человека как высшая ценность; неотчуждаемость прав и свобод человека	Конституция Кыргызской Республики относит права и свободы человека к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (часть 1 статьи 16). Это означает признание Конституцией Кыргызской Республики самоценности человека и его субъективных прав, реализация которых Основным законом определена в качестве первоочередной задачи государства <u>(в решении КП ВС КР от 30 мая 2018 года)</u>. В соответствии с частью 1 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Вышеуказанное означает признание Конституцией Кыргызской Республики самоценности человека и его субъективных прав, реализация которых Основным законом определена в качестве первоочередной задачи государства. Тем самым декларируется конституционный принцип, в соответствии с которым признание, соблюдение и защита прав личности являются неотъемлемым атрибутом правового государства, его обязанностью <u>(в решении КП ВС КР от 19 сентября 2018 года)</u>. Право на образование признается мировым сообществом как одно из основных и неотъемлемых прав человека, сопряженное гарантиями равенства, доступа, обязательности и бесплатности, а также позитивным обязательством государства создавать необходимые правовые, экономические, организационные и иные условия для реализации этих целей Демократические принципы и гуманистические ценности, вытекающие из Конституции Кыргызской Республики и международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, предопределяют, что полноценная реализация права на образование и обязательности основного общего образования должна стать приоритетным и стратегическим направлением государственной политики <u>(в решении КП ВС КР от 11 марта 2020 года)</u>. Конституция Кыргызской Республики, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, устанавливает, что они определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, и гарантирует каждому право на охрану здоровья (преамбула, часть 1 статьи 16, часть 1 статьи 47).
--	---

	Указанное конституционное установление, закрепляя данное право, исходит, прежде всего, из того, что здоровье человека является высшим неотчуждаемым благом, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, поэтому его сохранение и укрепление играют основополагающую роль, как в жизни каждого человека, так и в жизни общества и государства <u>(в решении КП ВС КР от 27 января 2021 года, от 30 мая 2018 года)</u>.
Ограничение прав и свобод человека и гражданина	Абзацем вторым части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики предусмотрен запрет на принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Это означает, что ограничения, не предусмотренные Конституцией Кыргызской Республики и законами, не могут вводиться подзаконными нормативными правовыми актами. И в силу этого, ограничения, предусмотренные Конституцией Кыргызской Республики и законами, могут содержаться в подзаконных нормативных правовых актах. Любое ограничение должно преследовать конституционно значимые цели и должно быть продиктовано необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, а также должно обеспечить необходимый баланс между интересами личности, государства и общества. Данное понимание способствует достижению выполнения принципа соразмерности вводимых ограничений указанным выше целям <u>(в решении КП ВС КР от 29 октября 2013 года)</u>.
	Вводимые законодателем объективно оправданные и обоснованные ограничения, соразмерные общезначимым конституционным целям, в соответствии с частью 2 статьи 20 Конституции не могут рассматриваться как нарушение принципа равных прав и запрета дискриминации <u>(в решении КП ВС КР от 30 апреля 2014 года)</u>.
	При ограничении прав и свобод человека и гражданина Конституция Кыргызской Республики требует соблюдения строго установленных условий: ограничение должно быть представлено в строго определенной правовой форме - форме закона; ограничение может быть допустимо, только если оно служит определенным целям, указанным в части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики; ограничение допустимо только в той мере, в какой это необходимо для защиты названных ценностей или достижения обозначенных целей. Устанавливая принципы, цели и юридическую форму ограничений, то есть основы (общие условия) ограничений прав и свобод, Конституция Кыргызской Республики тем самым защищает права и свободы личности от произвольных действий со стороны государства, и в то же время обязывает государство ограничивать их во имя защиты публичных интересов <u>(в решениях КП ВС КР от 14 мая 2014 года, от 22 февраля 2017 года)</u>.

	Конституция Кыргызской Республики, предусматривая повышенный уровень гарантий прав и свобод человека и гражданина, допускает возможность их ограничения, но, исключительно в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (часть 2 статьи 20). Сущность вышеназванного конституционного установления состоит в недопустимости произвольного воздействия на права и свободы человека и исключительности возможных ограничений. То есть, во-первых, ограничения должны устанавливаться путем законодательного закрепления оснований и порядка применения, во-вторых, должны быть соразмерны конституционно значимым целям и, в-третьих, приняты в условиях, когда иными правовыми средствами разрешение отдельных проблем правового регулирования становится невозможным <u>(в решении КП ВС КР от 1 ноября 2018 года, от 16 декабря 2020 года)</u>.
	Конституцией Кыргызской Республики права и свободы человека возведены в высшую ценность, ввиду чего их ограничение допустимо исключительно в той форме и по той процедуре, которая установлена самой Конституцией, а именно законом, принимаемым в установленном порядке высшим законодательным органом государственной власти – Жогорку Кенешем Кыргызской Республики (часть 2 статьи 20) <u>(в решении КП ВС КР от 19 сентября 2018 года)</u>.
	Часть 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики и общепризнанные нормы международного права, являющиеся составной частью правовой системы Кыргызской Республики в числе требований к возможному ограничению прав человека и гражданина, устанавливают обязательную законодательную форму вводимых ограничений и тем самым запрещают принятие в этих целях иных видов нормативных правовых актов, предусматривающих ограничительные меры <u>(в решении КП ВС КР от 14 мая 2014 года)</u>.
	Ограничение свободы и личной неприкосновенности возможно лишь на основе принципов правовой определенности, справедливости, конституционных критериев необходимости и соразмерности с тем, чтобы препятствовать нивелированию самого существа данного права, образующего, наряду с иными конституционными правами и свободами человека и гражданина, основы правового статуса личности в Кыргызской Республике <u>(в решении КП ВС КР от 24 февраля 2021 года)</u>.

	Конституция Кыргызской Республики, предусматривая повышенный уровень гарантий прав и свобод человека и гражданина, допускает возможность их ограничения, но, исключительно в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке (часть 2 статьи 20). Пределы допустимости таких ограничений предусмотрены и в нормах международного права. Так, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную. Это право не может быть объектом ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в Пакте другими правами (пункты 2, 3 статьи 12). Сущность вышеназванных основополагающих установлений состоит в недопустимости произвольного воздействия на права и свободы человека и исключительности возможных ограничений. То есть, во-первых, ограничения должны устанавливаться путем законодательного закрепления оснований и порядка применения, во-вторых, должны быть соразмерны конституционно значимым целям и, в-третьих, приняты в условиях, когда иными правовыми средствами разрешение отдельных проблем правового регулирования становится невозможным. Соответственно, правовой режим ограничения права на свободу выезда за пределы Кыргызской Республики может вводиться с учетом необходимости достижения баланса интересов личности и государства в соответствующих сферах государственной и общественной жизни <u>(в решении КП ВС КР от 30 мая 2018 года)</u>.
	Следовательно, несмотря на то, что ценность свободы слова и выражения мнения в демократическом обществе заключается в ее реальном проявлении во всех сферах общественной жизни и должно приводить к ее презумпции, тем не менее, данная свобода не может быть абсолютной, поскольку природа социума предполагает соприкосновение различных интересов, которые могут носить как публичный, так и частный характер. Поэтому ограничения рассматриваемой свободы допустимы, однако они должны быть продиктованы необходимостью уважения таких же прав и свобод других людей, соответствовать и быть соразмерными конституционным установлениям, предусмотренным частью 2 статьи 23 Конституции. Это согласуется и с нормами международного права. Так, в пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. <u>(в решении КС КР от 8 июня 2022 года)</u>.

Ограничение прав и свобод человека и гражданина; правовой режим ограничения права свободно выезжать за пределы Кыргызской Республики	Для реализации задач правосудия законодатель может предусматривать обеспечительные меры, непринятие которых может затруднить достижение целей правосудия. Вместе с тем, такие меры, носящие ограничительный характер, должны быть соразмерны (пропорциональны) конституционно преследуемым целям, отвечать требованиям адекватности, правовой определенности, содержать формально определенные, четкие формулировки, не допускающие расширительного толкования и произвольного их применения <u>(в решении КП ВС КР от 30 мая 2018 года, 16 декабря 2020 года)</u>.
Обеспечительные (ограничительные) меры, вводимые законодателем для достижений целей правосудия	Конституция Кыргызской Республики не устанавливает приоритетности какого-либо права человека и гражданина, однако, в условиях интеграции в мировое пространство, права, связанные с возможностью свободного передвижения и выезда за пределы страны, а также беспрепятственного возвращения на ее территорию, являются исходным показателем степени свободы личности. В силу этого, согласно части 2 статьи 25 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право свободно выезжать за пределы Кыргызской Республики. Право свободного выезда за пределы страны представляет собой одно из наиболее существенных проявлений индивидуальной свободы человека и служит предпосылкой полноценной реализации иных прав и свобод, в том числе права на труд, права на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, на удовлетворение духовных и иных потребностей. Другими словами, возможность свободного выезда из страны лежит в основе полноценной человеческой жизнедеятельности и признания государством достоинства личности <u>(в решении КП ВС КР от 30 мая 2018 года)</u>.
Право свободно выезжать за пределы Кыргызской Республики	Рассматривая сущность ограничений прав на свободу труда, установленных законом «О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике», Конституционная палата усматривает в них вопросы необходимости защиты национальной безопасности, частью которой является финансовая безопасность. Под финансовой безопасностью понимается такое состояние финансово-банковской системы, при котором государство может в определенных пределах гарантировать экономические условия функционирования государственных учреждений власти и рыночных институтов. Важными составляющими финансовой безопасности страны является эффективный надзор за устойчивостью банковской системы, направленный, прежде всего, на обеспечение защиты интересов вкладчиков, а также поддержание доверия к финансово-банковской системе. От эффективности банковского надзора зависит финансовая безопасность не только банков и

	банковской системы, но и национальная безопасность <u>(в решении КП ВС КР от 29 октября 2013 года).</u>
Национальная безопасность; финансовая безопасность	Одной из конституционно значимых целей государства является обеспечение национальной безопасности, характеризующееся как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойный уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Кыргызской Республики, оборону и безопасность государства <u>(в решении КП ВС КР от 14 сентября 2015 года).</u>
	Финансовая безопасность любого государства заключается в обеспечении такого развития финансовой сферы, а также процессов в экономике, при котором создаются необходимые условия для социально-экономической и финансовой стабильности развития страны, сохранения целостности и единства финансовой системы, включая денежную, бюджетную, кредитную, налоговую и валютную, успешного преодоления внутренних и внешних угроз в финансовой сфере. Важным составляющим финансовой безопасности страны выступает эффективный надзор за устойчивостью банковской системы, направленный, в первую очередь, на обеспечение защиты интересов вкладчиков, а также поддержание доверия к финансово-банковской системе страны. От эффективности банковского надзора зависит финансовая безопасность не только банков и банковской системы, но и национальная безопасность <u>(в решении КП ВС КР от 19 февраля 2021 года, от 29 октября 2013 года).</u>
	Права граждан избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления, предусмотренные частью 2 статьи 52 Конституции Кыргызской Республики, являются формой обеспечения прямой и представительной демократии <u>(в решении КП ВС КР от 27 ноября 2015 года).</u>
Избирательное право; избирательный процесс; принципы избирательного права; ограничение избирательного права	Граждане вправе избирать и быть избранными в органы местного самоуправления. Говоря иначе, конституционные избирательные права граждан реализуются через местные выборы. В свою очередь указанные права обеспечивают равноправие в реализации местного самоуправления <u>(в решении КП ВС КР от 31 октября 2013 года).</u>
	Признанные и гарантированные в Кыргызской Республике права граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, в демократическом обществе считаются

	неотъемлемым элементом конституционно-правового статуса гражданина, вместе с этим для каждого гражданина на основе принципа равноправия, без какой-либо дискриминации и необоснованных ограничений порождает гарантию участия прямо или через своих представителей в реализации местного самоуправления <u>(в решении КП ВС КР от 31 октября 2013 года)</u>.
	При реализации права быть избранным в городской кенеш политические партии играют определенную роль, как участники избирательного процесса, потому что согласно закону через деятельность политических партий реализуются избирательные права граждан <u>(в решении КП ВС КР от 4 июня 2014 года)</u>.
	Каждый гражданин может реализовать гарантированное Конституцией право быть избранным через партийный список, как кандидат, и по результатам выборов стать обладателем депутатского статуса, а также получить возможность реализовать власть народа через представительный орган местного самоуправления. При таких обстоятельствах отзыв депутата городского кенеша со стороны руководящего органа политической партии по своему усмотрению на основе предложения депутатской фракции создает условия для нарушения содержания права гражданина быть избранным в органы местного самоуправления <u>(в решении КП ВС КР от 4 июня 2014 года)</u>.
	Основное содержание государственного суверенитета в избирательном процессе заключается в том, что государство, опираясь на международные нормы и в рамках своих обязательств, обладает всей полнотой и свободой правоусмотрения при организации избирательных процедур. Право государства на регулирование избирательного процесса не требует согласования с иными субъектами международных отношений <u>(в решении КП ВС КР от 24 июня 2015 года)</u>.
	Избирательные права граждан, опосредующие их участие в осуществлении народом своей власти, служат одним из необходимых средств организации местного самоуправления как публичной власти, наиболее приближенной к населению, а правовое регулирование избирательных прав должно обеспечивать на основе соблюдения принципа юридического равенства адекватное выражение и наиболее полный учет воли местного сообщества граждан, результатом чего являются формирование на основе результатов выборов представительных органов местного самоуправления <u>(в решении КП ВС КР от 22 сентября 2014 года)</u>.

	Выборы как основа конституционного строя в сфере организации и функционирования государственной власти являются объектом национальной безопасности. Периодическое проведение выборов представительных органов выступает гарантом своевременного воспроизводства институтов государственной власти и местного самоуправления и обеспечивает стабильность конституционного строя <u>(в решении КП ВС КР от 14 сентября 2015 года)</u>.
	Выборы, как высшая форма проявления демократии, представляют собой важнейшую составляющую механизма осуществления государственной власти. При этом права избирателей и обязанности государства взаимообусловлены. Так, если граждане, участвуя в выборах и реализуя свое право избирать, участвуют в формировании государственных органов и органов местного самоуправления, то государство, реализуя волю народа, обязуется обеспечить принципы периодичности и обязательности, справедливости, подлинности и свободы выборов, свободу волеизъявления избирателей, открытый и гласный характер выборов. При этом следует отметить, что составление списков избирателей является составной частью механизма проведения выборов и обеспечения их справедливости и честности. Право гражданина быть включенным в списки избирателей имеет непосредственную связь с правом принимать участие в свободных выборах <u>(в решении КП ВС КР от 23 сентября 2015 года)</u>.
	Конституционный принцип всеобщности избирательного права означает, что в стране не допускается какая-либо дискриминация в данной области и избирательные права закрепляются за всеми дееспособными гражданами, достигшими определенного возраста. Этот принцип исключает возможность лишения или ограничения избирательных прав гражданина по признакам пола, расы, национальности, инвалидности, образования, должностного и имущественного положения, вероисповедания, политических и иных убеждений. Вместе с тем этот принцип не исключает практики недопущения к выборам несовершеннолетних, лиц, признанных судом недееспособными или находящихся в местах лишения свободы, поскольку их сознательное, свободное или самостоятельное волеизъявление не может быть обеспечено. В связи с чем активное избирательное право не носит абсолютного характера. Принцип равного избирательного права означает, что граждане участвуют в выборах на равных основаниях и имеют равные условия для голосования. Равенство на выборах достигается тем, что гражданин может быть включен в списки избирателей только по одному избирательному участку и участвовать в голосовании только один раз, его волеизъявление имеет такое же значение, как и волеизъявление других граждан <u>(в решении КП ВС КР от 23 сентября 2015 года)</u>.

	Голосование избирателей за или против кандидата, списка кандидатов, включенных в избирательные бюллетени, а также против всех является воплощением принципа прямого избирательного права граждан, признаваемых Конституцией Кыргызской Республики и нормами международного права <u>(в решении КП ВС КР от 27 ноября 2015 года)</u>.
	В демократическом правовом государстве избирательные права являются важными для сохранения основ конституционного строя, поскольку от избирательного процесса зависит структура публичной власти и ее отношение к верховенству конституции и законов, соблюдению прав и свобод граждан. Для устойчивости конституционных основ государство нуждается в эффективных правовых механизмах, которые способны охранять его от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества. Создавая соответствующие правовые механизмы, законодатель вправе устанавливать повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем, чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах. Соответственно, у граждан не должны возникать сомнения в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти. В связи с чем законодатель, рассматривая криминализацию власти как угрозу национальной безопасности, вправе использовать для достижения указанных целей определенные ограничения пассивного избирательного права <u>(в решении КП ВС КР от 25 ноября 2015)</u>.
	Ограничения конституционного права быть избранным в мэры городов, ведущие к исключению граждан из числа лиц, имеющих право претендовать на занятие указанной выборной публичной должности, могут устанавливаться законом на основе вытекающих из Конституции Кыргызской Республики принципов, при соблюдении на каждом конкретном этапе развития государственности баланса конституционно защищаемых ценностей <u>(в решении КП ВС КР от 25 ноября 2015)</u>.
	При выборах в государственные органы и органы местного самоуправления обязательно должен соблюдаться принцип равноправия. Следовательно, вводимые ограничения в пассивное избирательное право со стороны законодательного органа должны одинаково определяться для всех уровней выборов <u>(в решении КП ВС КР от 31 октября 2013 года)</u>.
	Непосредственное участие граждан в обсуждении законопроекта выявляет общественное мнение, позволяющее наилучшим образом учесть волю народа, удовлетворить общественные

	потребности в нормативном регулировании наиболее важных сторон общественной жизни и имеет практическое значение для принятия наиболее эффективных, социально-адаптированных решений. Единственным, реально действующим механизмом выражения народовластия и ее репродукции являются выборы. В демократическом государстве выборы представляют собой форму выражения политической воли граждан, в результате которой происходит систематическое обновление политической власти. <u>(в решении КП ВС КР от 2 декабря 2020 года)</u>. Демократические выборы являются наивысшим выражением воли народа, основой формирования всех органов государственной власти и местного самоуправления, а также иных органов народного представительства и выборных должностных лиц. Это означает, что именно народ является источником учредительной конституционной власти, на основе которой граждане избирают своих представителей и формируют высшие органы управления страной. Избирательные права являются одним из стержневых элементов, они являются самой доступной, эффективной, регулярно повторяемой возможностью непосредственно участвовать в управлении делами государства и решении вопросов как общегосударственного, так и местного значения. Сущность демократических выборов заключается в предоставлении каждому гражданину равных правовых и организационных условий для свободной реализации им избирательных прав. Это подразумевает равную ценность каждой личности, необходимости предоставления им равных возможностей для участия в государственной жизни посредством выборов. Сущность пассивного избирательного права заключается в том, что гражданин наделен правом выдвинуть свою кандидатуру и в конкурентной борьбе при равных условиях быть избранным на выборную должность. При этом государство обязано создать равные возможности для реализации этого права на всех этапах избирательного процесса: выдвижения, регистрации, предвыборной агитации, голосования, подведения итогов <u>(в решении КП ВС КР от 03 марта 2021 года)</u>. Принцип равенства в избирательном праве означает признание без какой бы то ни было дискриминации и необоснованных ограничений за всеми гражданами, достигшими определенного возраста, права избирать и права быть избранными. Конституция Кыргызской Республики гарантирует эти права граждан независимо от пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других
--	---

обстоятельств (часть 2 статьи 16 Конституции) ([в решении КП ВС КР от 03 марта 2021 года, от 23 сентября 2015 года](#)).

Конституционная ценность свободных выборов, как способа легитимации публичной власти, определяется наличием равных условий распространения информации, способной оказать реальное влияние на электоральное поведение избирателей, перерождающееся в волеизъявление народа, выражаемое при голосовании.

Свободные и справедливые выборы осуществляются не только обеспечением возможности гражданам голосовать в определённом порядке, но и гарантированием их прав на получение достаточной информации о всех кандидатах, политических партиях, претендующих в высшие органы государственной власти.

В рассматриваемом аспекте право на предвыборную агитацию находится под защитой свободы слова, как форма свободного распространения информации. В то же время, предвыборная агитация, как неотъемлемый элемент в механизме формирования органов государственной власти, не может остаться без внимания со стороны государства, поскольку легитимация государственных институтов требует строгой упорядоченности, определённости и ясности действий в заблаговременно установленных параметрах во избежание необратимых последствий для интересов всего общества.

Учитывая многогранность предвыборной кампании, законодатель достаточно свободен в своём усмотрении, однако при этом он должен исходить из необходимости обеспечения равновесия между публичным значением итогов выборов и такими конституционно-значимыми ценностями, как право на свободные выборы и право на свободу слова и информации.

Принцип справедливых выборов предполагает, прежде всего, создание для всех участников избирательного процесса таких условий, благодаря которым они обеспечивались бы равным доступом к источникам информации и имели одинаковые возможности донести до избирателей сведения о себе и содержании своих предвыборных программ, что, в конечном счёте, должно способствовать подлинному выражению воли избирателей.

Государство, содействуя подлинному выражению воли народа и принадлежащей ему власти, обязан принимать все меры по обеспечению информированности населения по вопросам выборов с тем, чтобы обеспечить необходимую активность избирателей, стабильность и периодичность самих выборов. И поскольку предоставляется возможность участникам избирательного процесса воспользоваться информационным полем на безвозмездной основе, оно правомочно устанавливать для них единые правила поведения. При этом, государство, исходит из международных стандартов, суть которых заключается в том, что избирательная

	кампания должна носить ответственный характер; ни один кандидат не должен делать ложных, клеветнических заявлений, а также не давать нереалистичных обещаний, способных привести к массовому заблуждению с помощью источников информации, которые предоставляет государство на безвозмездной основе <u>(в решении КС КР от 27 апреля 2022 года)</u>.
Право на защиту чести и достоинства человека; защита чести и достоинства главы государства (Президента КР)	Наряду с признанными Конституцией Кыргызской Республики и международными договорами о свободе и правах человека, которые являются одними из неотъемлемых и ценных свойств человека и неограниченными по своей природе, являются его честь и достоинство. Честь это субъективное отношение общества к гражданину и оценка морально-этических качеств индивидуума со стороны окружающих. Достоинство (репутация) – это неотъемлемое, неотчуждаемое, бесценное право гражданина. Также это морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают и оценивают его <u>(в решении КП ВС КР от 6 ноября 2013 года)</u>. Содержанием права на защиту чести и достоинства человека являются следующие: требование исключения нарушения этого права со стороны других людей, возможность привлечения к ответственности лиц законными способами и другими мерами принудительного характера со стороны государства в случае унижения или умаления достоинства личности. Эти правовые средства означают результат эффективной защиты и охраны чести и достоинства человека <u>(в решении КП ВС КР от 6 ноября 2013 года)</u>. Утверждая приоритет личности и ее прав во всех сферах общественной жизни, Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому право на защиту чести и достоинства (часть 1 статьи 29). Никто не может быть ограничен в защите перед судом своей чести и достоинства, а также связанных с ними прав и свобод. В каждом случае защита прав и законных интересов лица, чья честь, достоинство потерпели ущерб в результате распространения негативной информации, должна быть реально обеспечена <u>(в решении КП ВС КР от 24 июня 2015 года)</u>. Каждый человек, пользуясь гарантированными Конституцией Кыргызской Республики правами и свободами, должен отказаться от действий, ущемляющих или умаляющих права и свободы других людей. В соответствии с этим каждый человек имеет право требовать от физических и юридических лиц воздержаться от действий, порочащих их честь и достоинство, что

	предполагает ответственность личности при реализации прав и свобод, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики <u>(в решении КП ВС КР от 29 декабря 2014 года)</u>. Право на честь и достоинство понимается как высшая ценность человека, принадлежит каждому от рождения и индивидуализирует его как личность. Такой подход указывает на универсальную природу права человека на честь и достоинство. Данное право является одним из международных стандартов в области прав человека, который получил свое закрепление в статье 12 Всеобщей декларации прав человека, статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах и ряде других международно-правовых актов. Провозглашая право на уважение чести и достоинства как нематериальное, неотъемлемое право человека, Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому возможность защиты этих прав (часть 4 статьи 29, части 1, 2 статьи 40) <u>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</u>. Право на честь и достоинство следует рассматривать как особое субъективное право, ибо его сущность заключается в праве каждого гражданина на неприкосновенность его чести и достоинства и в возможности требовать от всех других физических и юридических лиц воздержания от нарушения этого права. Честь и достоинство - не предпосылка того, что может возникнуть в будущем вследствие возможного правонарушения, а личные блага человека, существующие в его повседневном нормальном состоянии, без каких-либо нарушений, то есть существование права на честь, достоинство и деловую репутацию не зависит от того, будет ли оно нарушено. В момент нарушения возникает лишь необходимость защиты этого права, а не само право. При этом право на честь, достоинство и деловую репутацию является абсолютным субъективным правом ввиду того, что субъективному праву управомоченного лица корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц. Суть этой всеобщей обязанности заключается, как уже отмечалось, в воздержании от посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию индивида или юридического лица. Тем самым, государство охраняет честь, достоинство и деловую репутацию как граждан, так и юридических лиц установлением всеобщей обязанности воздерживаться от посягательства на эти социальные блага и предоставлением судебной защиты в случаях их нарушения <u>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</u>. Субъективное право - защита чести и достоинства, как элемент правоотношения определяет границы поведения, дозволенного управомоченному, равно как и поведение обязанного лица, на которое вправе притязать управомоченный. Таким образом, поведение обязанного лица, на
--	--

	которое может притязать управомоченный, возникает лишь в том случае, если у последнего возникает желание восстановить свое нарушенное право <u>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</u>. С учетом конституционно-правового статуса Президента Кыргызской Республики, законодательством может быть предусмотрен особый порядок процессуальной защиты чести и достоинства главы государства. Такой порядок применяется в качестве одного из элементов правового иммунитета, который обеспечивается законом, носит публично-правовой характер и призван обеспечить повышенную охрану Президента в силу осуществляемых им государственных функций и его статусом, закрепленным в Конституции Кыргызской Республики <u>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</u>. Необходимость введения особой процессуальной защиты чести и достоинства Президента страны вызвана тем, что диффамация наносит урон авторитету государственной (публичной) власти в глазах общественности и направлена не на самого человека, а на должностное лицо, наделённое специальным конституционно-правовым статусом, выполняющего функцию главы государства. В связи с чем, защита чести и достоинства Президента предполагает защиту как от посягательства на личность Президента, так и на один из важнейших институтов государственной власти, и преследует цели укрепления государственности, как фундаментальной составляющей, необходимой для ее развития. Следовательно, процессуальный порядок защиты чести и достоинства Президента необходимо рассматривать как правомерное исключение из принципа равенства всех перед законом и судом, для обеспечения эффективного функционирования института президентства, что позволит Президенту эффективно и должным образом исполнять государственно и общественно значимые функции <u>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</u>. Никто не может подвергаться дискриминации, в том числе по признакам социального качества человека. Социальные качества человека включают происхождение, имущественное и должностное положение, принадлежность к религиозным и общественным организациям, место жительства. Данные качества зависят от человека и могут быть переменчивы <u>(в решении КП ВС КР от 16 ноября 2013 года)</u>.
Принцип недискриминации; запрет дискриминации	Принцип недискриминации, закрепленный в Конституции Кыргызской Республики, предполагает создание условий для недопустимости ущемления принадлежащих человеку

	прав, свобод или обязанностей в зависимости от его социальных либо других качеств <u>(в решениях КП ВС КР от 16 ноября 2013 года, от 19 сентября 2018 года)</u>.
	Исходя из норм и духа Конституции Кыргызской Республики, законодатель в своей нормотворческой деятельности обязан строго придерживаться принципов равноправия и недискриминации как выражение и внедрение в жизнь общества идеи социальной справедливости. Это означает, что за исключением очевидно необходимых случаев, все люди должны обладать одинаковым правовым статусом, то есть иметь права, свободы и обязанности одинакового объема и содержания, а также одинаковые возможности по их реализации и защите <u>(в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года)</u>.
	Кыргызская Республика признает принцип равных прав и свобод, устанавливает запрет дискриминации, как явления, неоправданно ограничивающего или лишаящего права человека по определенному признаку (пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств) <u>(в решении КП ВС КР от 30 апреля 2014 года)</u>.
	Конституционный принцип недискриминации предполагает запрет на различное обращение, носящее необоснованный характер, которое осуществляется по определенным признакам в сфере различных элементов правового статуса личности. Этот принцип распространяется не только на осуществление прав и свобод, но и на осуществление обязанностей, реализацию ответственности, юридические гарантии прав и свобод. Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания <u>(в решениях КП ВС КР от 11 мая 2016 года, от 17 февраля 2017 года)</u>.

	Под конституционным принципом недискриминации понимается конституционный запрет ограничения или ущемления прав, свобод и законных интересов личности в зависимости от её природных или социальных особенностей. Любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, в силу которой ограничения допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а вводимые ограничения, используемые для достижения этих целей, должны быть соразмерны им (<u>в решениях КП ВС КР от 16 ноября 2016 года, от 14 февраля 2018 года, от 19 сентября 2018 года, от 16 января 2019 года</u>). Любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Кыргызской Республики, в том числе вытекающих из принципа равенства, в силу которых различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (<u>в решениях КП ВС КР от 19 сентября 2018 года, от 16 января 2019 года</u>). Одним из фундаментальных основ неукоснительного соблюдения прав человека являются принципы недискриминации и равенства всех перед законом и судом, на которых должны базироваться все сферы человеческой деятельности в правовом государстве. Указанный принцип гарантирован Конституцией Кыргызской Республики, согласно которой никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств (абзац второй части 2 статьи 16). Принцип недискриминации предполагает создание условий для недопустимости ущемления принадлежащих человеку прав, свобод или обязанностей в зависимости от его социальных либо других качеств. Данный принцип означает недопустимость установления в нормативных правовых актах различий, исключений или предпочтений, основанных на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни.
--	---

	Соблюдение вышеобозначенного принципа является определяющим и носит обязательный характер в регулировании правоотношений во всех сферах жизнедеятельности человека, включая правоотношения в области трудового права <u>(в решении КП ВС КР от 19 сентября 2018 года)</u>. При установлении возрастного ценза для лиц, намеренных усыновить ребенка, законодателем были учтены права и законные интересы всех участников этих правоотношений и использовано легитимное правовое средство, отвечающее критериям разумности и соразмерности. Ограничение принципа равенства и запрета дискриминации, содержащееся в оспариваемой норме, обусловлено конституционно значимой целью - защита прав и свобод других лиц, и не может рассматриваться как нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики <u>(в решении КП ВС КР от 18 июня 2020 года)</u>. Абзац третий части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики устанавливает, что не являются дискриминацией специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами. Между тем, различия в правовом статусе разных лиц имеют право на существование лишь постольку, поскольку их установление способно преодолеть формальное равенство с целью обеспечения большей социальной справедливости, но никак не усугублять неравенство и не порождать новую несправедливость <u>(в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года)</u>.
Специальные меры, исключающие дискриминацию; позитивная дискриминация	Допустимость и целесообразность установления в правовых нормах соразмерных различий в юридическом статусе разных категорий лиц, в частности, закрепления для отдельных из них льгот или привилегий, возможно исключительно в целях «позитивной дискриминации», когда посредством применения принципа формального равноправия добиться справедливого положения вещей в какой-либо сфере общественной жизни или по отношению к какой-либо категории лиц становится не возможным. Другими словами, «позитивная дискриминация» означает совершение государством позитивных действий, направленных на установление фактического равноправия в обществе посредством предоставления повышенных гарантий более уязвимым по каким-либо признакам категориям лиц. Это меры по предоставлению последним некоторых преимуществ, которые позволят создать им равные возможности с другими социальными группами в обществе при удовлетворении экономических, социальных, духовных и иных потребностей человека <u>(в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года)</u>.

	Нарушением принципа равноправия и недискриминации является не сам факт наличия в законодательстве отступлений от него, а установление ничем неоправданных привилегий для отдельных категорий граждан. Кроме того, отступления не могут носить индивидуальный характер, они должны приниматься и распространяться на целые социальные группы (<u>в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года</u>).
Нарушение принципа равноправия и недискриминации	Конституция Кыргызской Республики также закрепляет принцип равенства всех перед законом (часть 3, статья 16). В пределах каждой группы лиц, установленные гарантии прав, должны быть одинаковы для всех членов этой группы. Не может вводиться правовое регулирование, из-за которого лицо, реализуя одно конституционное право, может ущемляться в реализации другого права (<u>в решении КП ВС КР от 16 ноября 2013 года</u>).
Принцип равенства всех перед законом и судом; сочетание принципов равенства и справедливости; изъятия из принципа равенства всех перед законом и судом	Равенство всех перед законом проявляется в единстве права, которое применяется одинаково ко всем субъектам процессуальных правоотношений и в общем смысле гарантирует право равного доступа к суду и равенства состязательных возможностей и обеспечивает, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации. Эта гарантия запрещает также любые различия в отношении доступа к судам, не основанные на законе и не могущие быть оправданными по объективным и разумным основаниям (<u>в решении КП ВС КР от 16 января 2019 года</u>). Конституционный принцип равенства всех перед законом должен пониматься прежде всего как требование антидискриминационного характера, предполагающее недопустимость установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, возраста, вероисповедания, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также иных обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни (<u>в решениях КП ВС КР от 7 октября 2014 года, от 22 февраля 2017 года, от 19 апреля 2017 года</u>). Конституционный принцип равенства всех перед законом должен пониматься, прежде всего, как требование антидискриминационного характера, предполагающее недопустимость установления в законе какого-либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста,

	политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни. Соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания; субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении, если же условия не являются равными, законодатель вправе устанавливать для них различный правовой статус; конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем. Соответственно законодатель вправе устанавливать определенные изъятия и облегчения из общего порядка для определенных субъектов в зависимости от выполняемых функций, защищаемого интереса и других обстоятельств, которые должны быть правомерными и соразмерными общезначимым конституционным целям <u>(в решениях КП ВС КР от 8 апреля 2015 года, от 22 февраля 2017 года, от 14 февраля 2018 года, от 17 октября 2018 года)</u>. Субъекты права при равных условиях должны находиться в равном положении, если же условия не являются равными, законодатель вправе устанавливать для них различный правовой статус. Конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем <u>(в решениях КП ВС КР от 3 октября 2018 года, от 16 января 2019 года)</u>. Принцип равенства всех перед законом и судом означает провозглашение равной ценности каждой личности, предоставление индивидам равных правовых возможностей для участия в общественной и государственной жизни, приобретение ими прав и обязанностей одинакового объема и содержания, а также одинаковых возможностей по их реализации и защите. При этом равноправие, помимо вышеперечисленного, означает равенство всех перед наступающей юридической ответственностью <u>(в решении КП ВС КР от 3 октября 2018 года)</u>.
--	---

	Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания <u>(в решении КП ВС КР от 11 мая 2016 года)</u>. Принцип равенства распространяется не только на непосредственно признаваемые Конституцией Кыргызской Республики права и свободы, но и на связанные с ними другие права, приобретаемые на основании закона <u>(в решении КП ВС КР от 11 мая 2016 года)</u>. Сочетание принципов равенства и справедливости предполагает законодательную дифференциацию преступных деяний и уголовной ответственности, уголовный закон в соответствии с данными принципами должен быть эффективен, криминологически и социально обоснован. Кроме того, принципы равенства и справедливости направлены на индивидуализацию уголовно-правового воздействия, в связи с чем Уголовный кодекс Кыргызской Республики обязывает учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства его совершения, свойства личности и иные факторы. В этом же аспекте реализуется и принцип гуманизма, предписывающий учитывать определенные свойства личности преступника <u>(в решении КП ВС КР от 7 октября 2014 года)</u>. Изъятия из принципа равенства всех перед законом и судом и, соответственно, различное действие уголовно-процессуального закона в отношении отдельной категории лиц, должны допускаться исключительно в силу публично-правовых интересов. Так, должностное положение может обуславливать процессуальный иммунитет, т.е. особый порядок производства в отношении ряда категорий должностных лиц, включающий необходимость получения разрешений определенных инстанций на проведение в отношении этих лиц всех или некоторых процессуальных действий. Процессуальный иммунитет не означает приобретение такими лицами персональных привилегий, а является гарантией эффективности выполнения ими важнейших государственных и общественных функций <u>(в решении КП ВС КР от 13 января 2014 года)</u>. Исключения из общего правила следует рассматривать как часть регулирующего воздействия конституционного принципа равноправия, направленного на достижение общественно значимого результата, так как равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем <u>(в решении КП ВС КР от 8 апреля 2015 года)</u>.
--	---

	Исходя из смысла и содержания Конституции Кыргызской Республики отступление из принципа равенства возможно в связи необходимостью предоставления правового иммунитета отдельным должностным лицам, обладающим конституционно-правовым статусом и выполняющим государственно значимые функции <u>(в решении КП ВС КР от 3 октября 2018 года)</u>.
	По смыслу и содержанию Конституции Кыргызской Республики отступление от принципа равенства возможно в связи необходимостью установления различного правового статуса отдельным должностным лицам, обладающим конституционно-правовым статусом и выполняющим государственно значимые функции <u>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</u>.
	Установление социальной справедливости в обществе является стержневой задачей органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц, выполнение которой требует внедрения во все сферы жизнедеятельности человека принципа всеобщего равенства. Это означает признание равной ценности каждой личности, предоставление индивидам равных возможностей в приобретении одинакового по объему и содержанию прав и обязанностей, а также способов их реализации и защиты <u>(в решении КП ВС КР от 27 января 2021 года, от 16 сентября 2020 года)</u>.
	Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом должен пониматься, прежде всего, как требование антидискриминационного характера, предполагающее недопустимость установления в законе какого либо различия, исключения или предпочтения, основанного на признаках пола, расы, языка, этнической принадлежности, в том числе, гражданства и других обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни <u>(в решении КП ВС КР от 20 января 2021 года, от 08 апреля 2015 года)</u>.
	Правовой иммунитет является законным правовым средством, с помощью которого государство обеспечивает повышенную правовую защиту определенного круга должностных лиц, выполняющих от имени государства публично-значимые функции, и представляет собой юридический режим, при котором устанавливаются специальные, усложненные и отличные от общих правил правовые процедуры привлечения их к юридической ответственности.

	Смысл правового иммунитета заключается в предоставлении своим обладателям гарантий неприкосновенности от необоснованных посягательств на их независимость, способных повлиять на установленный режим принятия решений. Таким образом, правовой иммунитет необходимо рассматривать как правомерное исключение из принципа равенства всех перед законом и судом в области юридической ответственности, зафиксированное в специальных нормах, для усиления правовой защиты ограниченного круга лиц, что позволит им эффективно и должным образом исполнять государственно и общественно значимые функции. Однако правовой иммунитет ни в коей мере не подразумевает получение его обладателем абсолютной неприкосновенности от юридической ответственности за совершенные правонарушения <u>(в решении КП ВС КР от 3 октября 2018 года)</u>.
Правовой иммунитет	В условиях демократического государства, имеющего свойство легитимной смены власти путем выборов, а также учитывая ограничение, вытекающее из части 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики, в виде запрета на избрание одного и того же лица Президентом дважды, правовой иммунитет экс-президента является важнейшим правостимулирующим средством, побуждающим положительную мотивацию к соответствующему поведению, способному обеспечить эффективное и независимое от внешних факторов выполнение возложенных на него функций во время исполнения обязанностей Президента, и имеет ретроспективное значение. В тоже время, правовой иммунитет экс-президента, имеющий институциональную природу происхождения, не допускает распространения неприкосновенности за деяния, совершенные им после сложения полномочий Президента. Из этого следует, что после сложения Президентом своих полномочий, в случае совершения им правонарушений, он должен нести ответственность в общем порядке, наравне со всеми гражданами, в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики <u>(в решении КП ВС КР от 3 октября 2018 года)</u>.
Правовой иммунитет экс-президента (неприкосновенность экс-президента)	Неприкосновенность экс-президента является логическим продолжением и неотъемлемым элементом конституционных положений по предоставлению правовых гарантий действующему главе государства. Поэтому, предоставление правового иммунитета лицу, прекратившему полномочия Президента, выступает в качестве правового инструмента в обеспечении эффективного функционирования института президентства <u>(в решении КП ВС КР от 3 октября 2018 года)</u>.

	Конституция Кыргызской Республики определила статус Президента Кыргызской Республики в качестве главы государства, олицетворяющего единство народа и государственной власти (статья 60). Президент Кыргызской Республики, имея политическую легитимность, будучи избранным народом, в целях обеспечения полноценного функционирования публичной власти, представляет и обеспечивает реализацию интересов всего народа. В этом качестве Президент страны, реализуя функции координации и объединения всех ветвей власти, обеспечивает функцию единения государственной власти с народом. Это означает, что глава государства имеет особое место и роль в системе государственной власти - являясь отдельным институтом в системе государственного управления, не входит в состав какой-либо ветви власти. Такой конституционно-правовой статус главы государства предопределяет объём его полномочий по обеспечению единства и устойчивости системы государственной власти <u>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</u>.
Конституционно-правовой статус главы государства (Президента КР)	Частью 1 статьи 32, частью 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики, Международным пактом о гражданских и политических правах было гарантировано право на отказ от прохождения воинской службы по мотивам совести и убеждений человека. Согласно статье 18 указанного Пакта каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и совместно с другими, в публичном или частном порядке, принимать участие в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу, иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Вследствие приведенных выше доводов, государство не должно подвергать гонениям или наказывать какими бы ни было путями тех, кто из-за моральных недопущений отказались от прохождения военной службы или от «альтернативной службы», поддерживаемой государством и проводимым под его контролем и руководством <u>(в решении КП ВС КР от 19 ноября 2013 года)</u>.
Свобода совести и вероисповедания	Содержанием понятия свободы вероисповедания является право человека выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения, действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

	Значит, свобода вероисповедования содержит двусторонность, совмещает в себя частное и общенародное начало, в первом случае, право осуществляется путем выбора каждого той или иной веры, во втором случае, гражданин имеет право индивидуально или совместно с другими исповедовать религию <u>(в решении КП ВС КР от 4 сентября 2014 года)</u>. Конституция установила, что никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения и других обстоятельств, а также в Кыргызской Республике все равны перед законом (части 2, 3 статьи 16 Конституции). Следовательно, все религиозные объединения равны перед законом, а лицо или группа лиц, исповедующих определенную религию не должны состоять в преимущественном положении по сравнению с представителями иной религии <u>(в решении КП ВС КР от 4 сентября 2014 года)</u>. Свобода вероисповедания содержит двусторонность, совмещает в себе частное и общее начало, в первом случае, право осуществляется путем выбора каждого той или иной веры, во втором случае, гражданин имеет право индивидуально или совместно с другими исповедовать религию. Соответственно, данное право должно получить свое развитие и во внешней сфере посредством реализации права на свободу объединений, поскольку значимость ее роли в общественной жизни государства обязывает Кыргызскую Республику, как правовое и светское государство, создать возможность для каждого исповедовать свою веру, убеждения и религию, не допуская произвольного и неоправданного вмешательства в деятельность религиозных организаций. <u>(в решении КП ВС КР от 30 сентября 2020 года)</u>. Право на судебную защиту предполагает гарантии эффективного восстановления прав посредством законодательно закрепленных организационно-правовых и процессуальных форм, предопределяющих в каком суде и по какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело <u>(в решениях КП ВС КР от 22 ноября 2013 года, от 24 января 2018 года)</u>.
Право на судебную защиту	Реализация права на судебную защиту, обеспечиваемого особым порядком исчисления срока на подачу заявления о рассмотрении судебного акта в порядке кассации (с момента, когда лицу становится известно о нарушении его прав данным судебным актом), не должна приводить к необоснованному восстановлению пропущенного процессуального срока и тем самым – к нарушению принципа правовой определенности, исключительности, преюдициальности,

	неопровержимости и обязательности вступивших в законную силу судебных актов. Произвольное восстановление процессуальных сроков противоречило бы целям их установления <u>(в решении КП ВС КР от 22 ноября 2013 года)</u>. Судебная защита является универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, выполняющим обеспечительно - восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод. Это правовое средство может быть действенной и эффективным только в условиях независимости судебной власти и судьи – носителя судебной власти. Именно в связи с этим в Конституции закреплён принцип независимости судей <u>(в решениях КП ВС КР от 27 декабря 2013 года, от 15 февраля 2017 года)</u>. По смыслу названных положений Конституции (ч.1. статьи 40) и международно-правовых актов, являющихся в силу части 3 статьи 6 Конституции составной частью правовой системы Кыргызской Республики, право каждого на судебную защиту предполагает, что это установленная законом возможность всякого заинтересованного лица обратиться в суд в целях защиты нарушенного или оспоренного права или охраняемого законом интереса <u>(в решении КП ВС КР от 24 января 2014 года)</u>. Право каждого на судебную защиту предполагает, в частности, что рассмотрение дела должно осуществляться законно установленным судом, чья компетенция по рассмотрению данного дела и порядок осуществления судопроизводства заранее определяются законом (части 1, 4 статьи 93, часть 1 статьи 96, части 4, 5 статьи 99 Конституции). При этом законодательное регулирование процесса отправления правосудия, предусматривающего конкретные гарантии реализации в полном объеме права на судебную защиту, и обеспечивающие эффективное восстановление в правах, не должно отменять или умалять права и свободы человека и гражданина, а возможные их ограничения должны быть соразмерными и обуславливаться необходимостью защиты конституционных ценностей (части 1, 2 статьи 20, часть 1 статьи 93 Конституции) <u>(в решении КП ВС КР от 31 января 2014 года)</u>. Гарантированное Конституцией право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы <u>(в решении КП ВС КР от 12 февраля 2014 года)</u>.
--	---

	В соответствии с частью 1 статьи 40 Конституции каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Из этой конституционной нормы и корреспондирующих ей положений международно-правовых актов, в частности статей 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 2 (пункт 2 и подпункт «а» пункта 3) и 14 (пункт 1) Пакта следует, что государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной <u>(в решениях КП ВС КР от 21 февраля 2014 года, от 1 ноября 2018 года)</u>. Право на судебную защиту предполагает наличие гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Это вытекает из предписания статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом, т.е. при предоставлении процессуальных гарантий справедливого судебного разбирательства <u>(в решении КП ВС КР от 21 февраля 2014 года)</u>. Гарантии права на судебную защиту реализуются предоставлением подсудимому возможности не только лично участвовать в заседании суда, но и поручать осуществление своей защиты избранным им или назначенным судом защитникам <u>(в решении КП ВС КР от 21 февраля 2014 года)</u>. Указанное в Конституции право на судебную защиту устанавливает, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом <u>(в решении КП ВС КР от 5 марта 2014 года)</u>. Право на судебную защиту является правом каждого. А государство должно, исходя из равенства всех перед законом и судом, уважать и обеспечить всем лицам, включая судей Кыргызской Республики, право на судебную защиту, обеспечивающее возможность восстановления иных нарушенных прав, установленных Конституцией и международными договорами <u>(в решении КП ВС КР от 5 марта 2014 года)</u>.
--	---

	По смыслу норм Конституции Кыргызской Республики (статьи 1, 16, 20, 40) в Кыргызской Республике, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту предполагает обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к правосудию, осуществляемому независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон, а также охрану их прав и законных интересов, в том числе и от судебных ошибок <u>(в решении КП ВС КР от 3 декабря 2014 года)</u>. Конституционное право каждого на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела, прежде всего в суде первой инстанции <u>(в решении КП ВС КР от 3 декабря 2014 года)</u>. Право на оспаривание нормативных правовых актов в рамках гражданского судопроизводства является одним из элементов конституционного права на судебную защиту, установленного статьей 40 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, в том числе путем обжалования незаконных решений, действий (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц. Право на обращение в суд и возбуждение процесса об оспаривании нормативного правового акта является необходимым элементом указанного конституционного права <u>(в решении КП ВС КР от 2 сентября 2015 года)</u>. Право на судебную защиту является важнейшей конституционной гарантией всех других прав и свобод, обеспечение которой обусловлено особым местом судебной власти в системе разделения властей и только ее исключительной компетенцией - осуществлять правосудие. Кыргызская Республика как правовое государство обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые предопределяют, в каком суде и в каком порядке должны рассматриваться дела, что позволяет суду и другим участникам судебного процесса быть уверенными в справедливости и законности осуществляемых ими действий <u>(в решениях КП ВС КР от 9 декабря 2015 года, от 24 января 2018 года)</u>. Право на судебную защиту является базисом правового государства и позволяет обеспечить, в случае необходимости, восстановить гарантированные Конституцией Кыргызской Республики
--	--

	другие права и свободы человека и гражданина. Реализация этого права обуславливает особое место среди функций государственных институтов исключительную компетенцию судебной власти - отправлять правосудие. Правосудие осуществляется только судом посредством судопроизводства в рамках одной из процессуальных форм, позволяющей наиболее последовательно и полно реализовать такие принципы отправления правосудия, как доступ к правосудию, состязательность, справедливость, беспристрастность, независимость суда (<u>в решениях КП ВС КР от 1 ноября 2018 года, от 16 января 2019 года</u>).
	Право на судебную защиту, предусмотренное частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, распространяется на судебную систему Кыргызской Республики, и, соответственно, право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, как производное от права на судебную защиту, реализуется при обращении физического или юридического лица в суд общей юрисдикции. Недопустимость ограничения права на судебную защиту предполагает, что у лиц должна быть возможность обращения в суд общей юрисдикции по любому вопросу, если только само лицо не откажется от этого права путем заключения письменного соглашения о передаче своего спора в другой альтернативный орган, компетентный рассматривать данный спор (<u>в решении КП ВС КР от 9 декабря 2015 года</u>).
	Реализация права на судебную защиту происходит в случаях, когда заинтересованное лицо не может урегулировать возникший правовой конфликт либо подтвердить юридически значимое обстоятельство во внесудебном порядке. В связи с чем, заинтересованное лицо, обратившись в суд за защитой своих, а в случаях, установленных в законе, и чужих прав и законных интересов, добивается от суда правовой помощи и защиты (<u>в решении КП ВС КР от 17 февраля 2016 года</u>).
	В целях стабильности гражданского оборота, реализация права на судебную защиту должна быть ограничена пресекательными сроками (<u>в решении КП ВС КР от 17 февраля 2016 года</u>).
	По смыслу части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики во взаимосвязи со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека, подпунктом «с» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, право на беспристрастный суд, предполагающее отсутствие предубеждения и пристрастности судей, является одним из неотъемлемых свойств права на судебную защиту и необходимым условием справедливого судебного разбирательства (<u>в решении КП ВС КР от 18 января 2017 года</u>).

	Право на судебную защиту - это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями, которые в нормативной форме предопределяют, в каком суде и по какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе <u>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2017 года)</u>. В соответствии с частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Это право является одним из основных и неотъемлемых прав человека, которое в соответствии с пунктом 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики не подлежит никакому ограничению и выступает в качестве гарантии всех остальных прав и свобод человека и гражданина. Право на судебную защиту, предусмотренное частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, реализуется посредством обращения в суды Кыргызской Республики, а право на повторное рассмотрение дела осуществляется путем обращения в вышестоящий суд, в случае несогласия с решением суда первой инстанции <u>(в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года)</u>. Институт привлечения к суду всех заинтересованных лиц представляет собой дополнительную гарантию защиты прав и законных интересов участников разных, но вместе с тем связанных между собой правоотношений. Судебное решение есть акт волеизъявления органа государственной власти, которое выражается в конкретизации правоотношения, в подтверждении права и/или факта. В этой связи судебный акт, вынесенный без учета мнения и доказательств лица, не привлеченного к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей которого суд принял решение, не может считаться обоснованным и справедливым <u>(в решении КП ВС КР от 23 декабря 2020 года)</u>. Судебная защита является базисом правового и демократического государства, поскольку позволяет обеспечить, а в случае необходимости, восстановить гарантированные Конституцией Кыргызской Республики все другие права и свободы человека и гражданина. В этой связи, среди функций институтов государства обеспечение эффективного и справедливого правосудия должно занимать центральное место, как самый действенный механизм восстановления в правах. При этом судебная защита невозможна в условиях ее недоступности, поэтому вопросы доступа
--	---

	к правосудию не могут рассматриваться в отрыве от права на судебную защиту <u>(в решении КП ВС КР от 16 сентября 2020 года)</u>. Конституционная гарантия права каждого на судебную защиту соотносится и с положениями Всеобщей декларации прав человека (статьи 8, 29), Международного пакта о гражданских и политических правах (статьи 2, 14), в соответствии с которыми "государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной". Право каждого на судебную защиту подразумевает предоставление посредством законодательных мер возможности всякому заинтересованному лицу обратиться в суд в целях защиты нарушенного или оспоренного права, или охраняемого законом интереса. Недопустимость ограничения права на судебную защиту и права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом предполагает, что у лиц должна быть возможность обращения в суд по любому вопросу, если только само лицо не откажется от этого права, а также возможность обжалования состоявшегося судебного акта в вышестоящий суд <u>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2021 года и в решении КП ВС КР от 17 марта 2021 года)</u>. Доступность правосудия означает недопустимость принятия норм, блокирующих доступ граждан к правосудию. Не имея доступа к правосудию, лицо не может реализовать свое право на судебную защиту в полном объеме. Только реально обеспеченное право на судебную защиту придает смысл обращению лица в суд. Таким образом, право на правосудие есть основная гарантия, предоставляемая гражданину государством для реализации прав, свобод и охраняемых законом интересов <u>(в решении КП ВС КР от 16 января 2019 года, от 23 декабря 2020 года)</u>.
Доступ к правосудию	Важной составляющей реализации права на судебную защиту является доступ к судебной защите, который в свою очередь предполагает создание государством условий организационного и процессуального характера, позволяющие без каких-либо ограничений получить справедливое восстановление нарушенных прав. Такими условиями выступают территориальная приближенность судов к населению, наличие организационной инфраструктуры судов, разумные сроки рассмотрения дел, возможность свободного обжалования судебных актов и т.д. В их числе рассматриваются и разумные судебные расходы, в том числе и с правом неимущего лица быть освобожденным от них <u>(в решении КП ВС КР от 24 января 2018 года)</u>.

	Обеспечение каждому права на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом имеет институциональные и процессуальные аспекты. К институциональному аспекту относятся последовательное обеспечение государством принципа разделения властей, гарантии самостоятельности судебной ветви власти, особые квалификационные требования и требования к морально-нравственным качествам кандидатов, претендующих на должность судьи, что позволяет сформировать основы независимости судебных органов и каждого судьи, в частности. К процессуальному аспекту права на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом относятся принципы и правила, закрепленные в Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики. Это осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, правила подведомственности и подсудности дел, требования к оценке судьей доказательств, к мотивированности судебных решений, к всестороннему и полному исследованию доказательств, правильного применения норм права при разрешении дел <u>(в решении КП ВС КР от 29 октября 2014 года)</u>.
Право на справедливое судебное разбирательство	Обеспечение каждому права на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом имеет институциональные и процессуальные аспекты. К институциональному аспекту относятся последовательное обеспечение государством принципа разделения властей, гарантии самостоятельности судебной ветви власти. К процессуальному аспекту права на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом относятся принципы и правила, закрепленные в процессуальном законодательстве, в частности, в рассматриваемом деле Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики <u>(в решении КП ВС КР от 2 сентября 2015 года)</u>. Судебные расходы представляют собой затраты, которые несут участвующие в деле лица, по поводу и в связи с рассмотрением и разрешением гражданского дела в суде <u>(в решении КП ВС КР от 16 января 2019 года)</u>.
Судебные расходы	Под судебными расходами понимаются установленные законом денежные суммы, уплачиваемые лицами, участвующими в деле, в связи с осуществлением производства по делу в суде. Расходы, связанные с рассмотрением дела в суде, оплачиваются сторонами, во всяком случае, если законом не установлено, когда правосудие осуществляется бесплатно. Это вытекает из конституционной нормы, определяющей, что правосудие осуществляется бесплатно в предусмотренных законом случаях, а также в любом случае, когда участвующие в судебном разбирательстве лица предъявят доказательства, что не имеют достаточных средств для его

	ведения (статья 103 Конституции Кыргызской Республики). Из указанного конституционного установления следует, что не во всех случаях отправление правосудия осуществляется бесплатно. Судебные расходы лиц, обращающихся в суд за судебной защитой, выполняют, в том числе, задачу частичной компенсации государственных расходов, направляемых на обеспечение надлежащей деятельности судебной системы <u>(в решении КП ВС КР от 24 января 2018 года)</u>. Под государственной пошлиной в соответствии со статьей 1 Закона Кыргызской Республики «О государственной пошлине» признается денежный сбор, взимаемый судом или иным государственным органом при выполнении им определенных действий и выдаче документов, имеющих юридическое значение. В рассматриваемом контексте предметом, облагаемым государственной пошлиной, являются не заявления и жалобы участвующих в деле лиц, а действия суда по их рассмотрению <u>(в решении КП ВС КР от 24 января 2018 года)</u>.
Понятие государственной пошлины; цели введения государственной пошлины; ставки государственной пошлины	Взыскание государственной пошлины преследует компенсационную и превентивную цели. Если компенсационная цель обеспечивает возмещение части государственных средств, выделяемых на содержание судов, то превентивная, в свою очередь, предупреждает неосновательные обращения в суд и побуждает лиц к добровольному исполнению обязанностей перед управомоченными лицами. В тоже время, государственная пошлина в рамках гражданского судопроизводства не должна быть чрезмерной или неразумной, чтобы не нарушать принцип доступности правосудия <u>(в решениях КП ВС КР от 24 января 2018 года, от 16 января 2019 года)</u>. Ставки государственной пошлины должны отражать разумные пределы и не обременять лицо таким образом, чтобы их уплата становилась реальным препятствием доступа к правосудию. Соответственно, определение должного баланса между интересами лица, обращающегося в суд за защитой своих нарушенных прав и интересами правосудия, является необходимым условием для законодателя, чтобы определить разумные пределы ставок государственной пошлины и четкий порядок предоставления льгот по ее уплате <u>(в решениях КП ВС КР от 24 января 2018 года, от 16 января 2019 года)</u>. Размер государственной пошлины не обязательно должен быть эквивалентен понесённым в связи с отправлением правосудия затратам, и обязан определяться законодателем на основе принципов справедливости и соразмерности исходя из цели обеспечения публичного порядка в конкретной

	сфере общественных отношений и характера прав, реализация которых связывается с необходимостью уплаты государственной пошлины. Размер государственной пошлины должен быть обоснованным, иначе говоря, необходимо сопоставлять с целями, ради которых установлена государственная пошлина, и в то же время ставки не должны ограничивать право граждан на доступ к правосудию <u>(в решении КП ВС КР от 16 января 2019 года)</u>. При определении размеров государственной пошлины необходимо соотносить суммы, которые могут быть получены от её взимания, и затраты на финансирование судебной деятельности по гражданским делам, исходя из того, что государственная пошлина является целевым сбором, назначение которого состоит в том, что он в принципе должен только в определенной мере покрывать расходы на соответствующую публичную деятельность, в данном случае - деятельность по отправлению правосудия <u>(в решении КП ВС КР от 16 января 2019 года)</u>. Конституционный принцип ответственности власти перед народом означает обязанность лица, наделенного государственно-властными полномочиями отвечать за результаты своей политической деятельности. Прежде всего, это ответственность за легитимность и авторитет власти в глазах народа, за правильный выбор направлений внутренней и внешней политики, за реализацию и эффективность принятых решений <u>(в решении КП ВС КР от 26 ноября 2013 года)</u>.
Принцип ответственности государственных органов, органов местного самоуправления перед народом	Кыргызская Республика гарантирует представителям всех этносов, образующих народ Кыргызстана, права на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (часть 3 статьи 10 Конституции). Тем самым, Кыргызская Республика выражает свое стремление к толерантности по отношению к этносам - носителям других языков. Вместе с тем, право пользования родным языком не должно носить абсолютного характера. Оно призвано обеспечить реализацию интересов человека в социокультурной сфере, но не предполагает предоставления ему неограниченных возможностей использования родного языка во всех публичных отношениях <u>(в решении КП ВС КР от 28 ноября 2013 года)</u>.
Право пользования родным языком	Конституционная гарантия запрета на произвольное лишение жилища лежит в плоскости правового обеспечения проживания (элемента права на достаточное жилище), и предполагает создание законодателем таких условий, при которых собственнику жилища гарантируется безопасность, неприкосновенность, недопустимость произвольного лишения жилища,

	возможность беспрепятственного осуществления прав по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями и т.д. (в решении КП ВС КР от 23 декабря 2013 года).
Право на неприкосновенность жилища; гарантии запрета на произвольное лишение жилища	Принцип неприкосновенности жилища, провозглашенный в Конституции и международных правовых актах, обеспечивает право на неприкосновенность частной жизни, уважение личной и семейной тайны, уважение чести и достоинства личности, особенно в рамках уголовного судопроизводства, поскольку эти права ограничиваются в наибольшей степени в случае производства процессуальных действий, связанных с проникновением в жилище. Именно в связи с этим ограничение неприкосновенности жилища, согласно Конституции, допускается лишь на основании судебного акта для производства обыска, выемки, осмотра и осуществление иных действий, а также проникновение представителей власти в жилище (часть 2 статьи 30). Поэтому соразмерность и адекватность ограничения права на неприкосновенность жилища конституционно значимым целям в каждом конкретном случае должна быть предварительно достигнута судебным актом (в решении КП ВС КР от 9 июля 2014 года).
	Общепризнанные конституционные принципы неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающие равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обуславливают свободу владения, пользования и распоряжения имуществом. Это означает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и не нарушают права и законные интересы других лиц, в том числе и возможность исполнения собственником своих гражданско-правовых обязательств за счет имущества, относящегося к объектам недвижимости (в решении КП ВС КР от 23 декабря 2013 года).
Право собственности; право на неприкосновенность собственности; ограничение права собственности	По содержанию части 2 статьи 12 Конституции во взаимосвязи ее со статьей 20 (часть 2) ограничение права собственности в целях защиты прав и свобод других лиц может быть обусловлено, в частности, необходимостью обеспечения восстановления прав потерпевшего и компенсации причиненного ему ущерба (в решении КП ВС КР от 10 сентября 2014 года).
	Право собственности в пределах, определенных Конституцией Кыргызской Республики, предполагает не только возможность реализации собственником право владения, пользования и распоряжения имуществом, но и несение бремени содержания принадлежащего ему имущества. При этом необходимость обеспечения прав и законных интересов других лиц, учитывая

	особенности свойств объекта собственности, предполагает ставить свободу собственника в определенные границы и нельзя рассматривать такие ограничения вне его содержания. Ограничения права собственности являются неотъемлемым элементом его содержания, которые не исключают отдельные правомочия из содержания права собственности, а сужают возможности собственника в осуществлении субъективного права (<u>в решении КП ВС КР от 21 сентября 2016 года</u>). Конституция Кыргызской Республики, признавая разнообразие форм собственности и гарантируя равную правовую защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, выделяет как одну из конституционно значимых ценностей - неприкосновенность собственности (части 1, 2 статьи 12). Всякое противоправное посягательство на собственность влечет установленную законом ответственность и что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и не нарушают права и законные интересы других лиц (<u>в решении КП ВС КР от 13 января 2021 года</u>). Конституция Кыргызской Республики признает право собственности как одну из фундаментальных прав человека, обладающего особой ценностью, обеспечение эффективной защиты которого должно входить в число приоритетных задач государства. Возможность владеть, пользоваться и приумножать частную собственность является важной движущей силой рыночной экономики, поскольку без частной собственности в современном мире жизнедеятельность государства немыслима. Вне зависимости от политического устройства и экономической модели государства частная собственность выступает составной частью экономики государства в целом и является одним из ключевых факторов экономического развития страны (<u>в решении КП ВС КР от 19 февраля 2021 года</u>). Принцип всеобщности страхования гражданско-правовой ответственности владельцами автотранспортных средств означает распространение обязанности страховать гражданскую ответственность на всех владельцев автотранспортных средств независимо от материального, социального и иного положения с учетом ограничений, установленных Законом (<u>в решении КП ВС КР от 21 сентября 2016 года</u>).
--	--

Страхование гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств	Установление обязанности страховать свою ответственность не означает ущемление прав собственника на владение и распоряжение своим имуществом <u>(в решении КП ВС КР от 21 сентября 2016 года).</u>
	Законодатель, возлагая на владельцев автотранспортных средств обязанность страховать риск своей гражданской ответственности в пользу лиц, которым может быть причинен вред, и закрепляя при этом возможность во всех случаях, независимо от материального положения причинителя вреда, обеспечить потерпевшему возмещение вреда в пределах, установленных законом, реализует одну из функций социального государства <u>(в решении КП ВС КР от 21 сентября 2016 года).</u>
	Демократия – это форма государственного устройства, основанная на признании таких принципов, как народовластие, политический плюрализм, верховенство конституции, свобода и равенство граждан, неотчуждаемость прав человека. Формой ее реализации выступает республиканское правление с разделением властей, развитой системой народного представительства <u>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года).</u>
Демократическое государство	Кыргызская Республика является правовым государством (часть 1 статьи 1 Конституции), что означает его функционирование как особой организации публичной власти, обеспечивающей верховенство права, подчинение всех его органов и их деятельности Конституции и законам, что в свою очередь требует подчинения политики праву, политических акций и решений конституционно-правовым требованиям и формам <u>(в решении КП ВС КР от 11 июля 2014 года).</u>
Правовое государство	Правовое государство - это такая форма организации общества, в котором верховенствует право, а режим законности обеспечивается судом, что предполагает ограничение правом государственной власти <u>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2017 года).</u>
	Принцип светскости предполагает отделение государства от религиозных догм, но не означает удаление религии из общественной жизни. Также он способствует разграничению сфер влияния государства и религиозных организаций при сохранении роли государства как основной формы организации общественно-политической власти. Данный принцип вытекает из статьи 7 Конституции Кыргызской Республики <u>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года).</u>

Светское государство	Принцип светскости способствует разграничению сфер влияния государства и религиозных организаций при сохранении роли государства как основной формы организации общественно-политической власти. Данный принцип вытекает из статьи 7 Конституции Кыргызской Республики. При этом следует принять во внимание, что религиозная свобода является одной из смыслообразующих и фундаментальных ценностей, играющей важнейшую роль в духовно-нравственном самоопределении личности, и гарантирует в качестве одного из основных личных прав свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения (части 1, 2, 3 статьи 32) (Свобода совести и вероисповедания). Принцип разделения властей означает, что законотворческая деятельность осуществляется законодательным органом, исполнительно-распорядительная деятельность - органами исполнительной власти, судебная власть – судами. При этом законодательная, исполнительная и судебная ветви власти самостоятельны и относительно независимы. Разделение властей основывается на естественном разграничении таких функций, как законотворчество, государственное управление, правосудие <u>(в решении КП ВС КР от 27 декабря 2013 года)</u>.
Принцип разделения государственной власти	Конституция, провозглашая Кыргызскую Республику демократическим государством, требует построения такой системы государственных органов, которая основывается на принципе разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (статьи 1, 3). Согласно данному принципу каждая из ветвей власти занимает свое место в общей системе государственной власти и выполняет свойственные только ей задачи и функции. Суть такого разделения заключается в наделении каждой ветви власти относительной самостоятельностью и независимостью, а также таким объемом полномочий, который позволит обеспечить необходимое равновесие между ними, исключающее доминирование одной ветви над другими <u>(в решении КП ВС КР от 3 октября 2018 года)</u>. Принцип разделения государственной власти, закрепленный пунктом 2 статьи 3 Конституции, не исключает возможность существования иных институционально независимых и функционально самостоятельных государственно-правовых институтов. Их наличие предопределяются текущими потребностями государственно-правовой жизни,

	необходимостью реализации отдельных функций государства <u>решение КП ВС КР от 13 января 2014 года</u>. Принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, который исключает возможность концентрации власти у одной из них, обеспечивает самостоятельное и независимое осуществление всех ветвей власти и одновременно их взаимодействие и взаимное их уравнивание, поэтому разделение властей основывается на естественном разделении таких функций, как законотворчество, государственное управление и правосудие <u>в решении КП ВС КР от 11 апреля 2014 года</u>. Среди функций институтов государства осуществление правосудия занимает центральное место и не только потому, что оно является гарантией и одновременно механизмом защиты всех признаваемых Конституцией прав, свобод и законных интересов, но и потому, что благодаря этой функции природа государственной власти приобретает правовой и демократический характер <u>в решении КП ВС КР от 1 ноября 2018 года</u>.
Институт правосудия; система правосудия; органы правосудия	В систему правосудия входят Верховный суд и местные суды, которые отправляют правосудие от имени государства путем рассмотрения гражданских, уголовных и иных дел в установленных законом процессуальных формах при соблюдении порядка, правил и принципов судопроизводства. Любые другие институты, разрешающие споры или конфликты, не входят в систему правосудия <u>в решении КП ВС КР от 11 июня 2014 года</u>. Под органами правосудия в широком смысле понимаются не только суды всех уровней, но и государственные органы, непосредственной задачей которых является содействие правосудию. Это органы, осуществляющие дознание, предварительное следствие, прокурорский надзор, а также исполнение судебных актов. Их деятельность, как и судебная, протекает в определенной процессуальной форме, а посягательство на их деятельность отражается на деятельности судов. В этой связи, общественно опасные деяния, направленные против законной и нормальной деятельности правоохранительных органов, также признаются как преступления против правосудия <u>в решении КП ВС КР от 14 января 2015 года</u>. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина осуществляется судами, входящими в судебную систему Кыргызской Республики, которая устанавливается Конституцией и законами

	Кыргызской Республики и состоит из Верховного суда и местных судов (части 1 и 3 статьи 93 Конституции Кыргызской Республики). Соответственно, другие суды или иные образования, осуществляющие разрешение споров или иных конфликтов, не входящие в судебную систему Кыргызской Республики, не могут осуществлять правосудие в Кыргызской Республике <u>(в решении КП ВС КР от 9 декабря 2015 года)</u>. Отсутствие в Конституции положений об учреждении каких-либо общественных органов, в том числе товарищеских судов чести, не может рассматриваться как конституционный запрет на их создание и функционирование <u>(в решении КП ВС КР от 11 июня 2014 года)</u>.
Учреждение товарищеских судов чести и других общественных органов	Конституционно-правовой статус третейских судов, установленный статьей 58 Конституции Кыргызской Республики, предполагает, что они являются образованиями, не входящими в судебную систему, то есть внесудебными органами, специализирующимися на разрешении споров, вытекающих только из гражданско-правовых отношений, полномочия и порядок образования и деятельности которых определяются законом. В этой связи Конституция Кыргызской Республики допускает возможность разрешения гражданско-правовых споров между частными лицами по процедуре третейского разбирательства посредством третейских судов, действующих в качестве институтов гражданского общества, наделенных публично значимыми функциями. Окончателюность решения третейского суда и невозможность его обжалования, вытекают из правовой природы института третейских судов, которые основаны на принципе автономии воли и свободы договора; также эти положения являются своего рода результатом принятых на себя обязательств по заключенному третейскому соглашению или арбитражной оговорки, являющейся составной частью договора <u>(в решении КП ВС КР от 9 декабря 2015 года)</u>.
Конституционно-правовой статус третейских судов	Статус судьи определяется точным и правильным исполнением судьей всех своих законных полномочий, а также обязывает его на эти действия дача им торжественной клятвы на момент избрания на должность. Дача клятвы присваивает судье особый конституционно-правовой статус. Такой статус обязывает судью придерживаться закрепленных Законом требований и означает готовность соблюдения возложенных на него ограничений, то есть, судья обязан независимо, и только на основании профессиональных знаний и внутренних убеждений на ведение справедливого правосудия. Привлечение судьи к дисциплинарной ответственности имеет специфику, обусловленную его специальным (конституционно-правовым) статусом. Однако он, в свою очередь, обеспечивает равновесие между бесконтрольностью и

	безответственностью судьи и независимостью судьи, его обязанностями перед обществом (<u>в решении КП ВС КР от 5 марта 2014 года</u>).
Конституционно-правовой статус судьи; независимость и неприкосновенность судьи; ответственность судьи; компетентность судьи; дополнительные требования к должности судьи	Нейтральный статус суда позволяет ему быть не связанным с доводами и соображениями стороны обвинения и стороны защиты, реализуя конституционный принцип состязательности и равноправия сторон, и беспристрастно оценить необходимость проведения органом уголовного преследования процессуальных действий (<u>в решении КП ВС КР от 9 июля 2014 года</u>).
	Исходя из специфики задач и характера деятельности, круга обязанностей и степени ответственности перед законом и обществом, должность судьи выделяется в особую категорию. Поэтому к должности судьи предъявляются повышенные требования, которые выражаются в установлении высоких стандартов к личности обладателя, квалификации и поведению, и усилением ответственности за ненадлежащее исполнение судебных полномочий (<u>в решениях КП ВС КР от 15 апреля 2015 года, от 19 апреля 2017 года</u>).
	Ограничения реализации субъективного права, устанавливаемые отраслевым законом, должны отвечать критериям конституционной допустимости, не умаляя при этом высокого конституционно-правового статуса судей (<u>в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года</u>).
	Принесение присяги придает судье особый конституционно-правовой статус. Такой статус обязывает судью придерживаться закрепленных законом требований и означает готовность соблюдения возложенных на него ограничений, то есть, судья обязан независимо, и только на основании профессиональных знаний и своего внутреннего убеждения на отправление справедливого правосудия (<u>в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года</u>).
	Судебная власть как одна из ветвей государственной власти призвана охранять право, правовые устои государственной и общественной жизни от любых нарушений, кто бы их не совершал. На судей возлагается обязанность принимать окончательное решение по вопросам свобод, прав, обязанностей и собственности граждан и юридических лиц. Именно поэтому независимость судей является залогом законности и неотъемлемой гарантией для всех лиц, кто добивается правосудия и защиты прав человека (<u>в решении КП ВС КР от 27 декабря 2013 года</u>).
	Суть принципа независимости судей состоит в стремлении обеспечить такие условия, в

	которых судья мог бы иметь реальную возможность свободно принимать решения, подчиняясь только Конституции и законам, и действовать без каких-либо ограничений, постороннего воздействия, влияния, давления, угроз, вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам <u>(в решениях КП ВС КР от 27 декабря 2013 года, от 15 февраля 2017 года)</u>.
	Независимость судебной власти и судьи, как носителя судебной власти, не должна рассматриваться как привилегия судьи. Она является гарантией против внешнего давления при вынесении судебных решений, и оправдана необходимостью дать судьям возможность выполнять возложенную на них обязанность по защите прав и свобод человека <u>(в решениях КП ВС КР от 27 декабря 2013 года, от 15 февраля 2017 года)</u>.
	Конституция, говоря о независимости и неприкосновенности судей, в части 6 статьи 95 предусматривает особый порядок привлечения их к уголовной и административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, определяемой конституционным законом. Такой особый порядок привлечения к ответственности в первую очередь, направлен на исключение любого влияния на судей со стороны других органов и должностных лиц, и в целом относится к концепции судебной независимости. Конституционно закрепленная гарантия независимости и неприкосновенности судей не может рассматриваться как отсутствие ответственности судьи и не означает выведение судей из числа субъектов, на которые распространяются действия статьи 16 Конституции о равенстве всех перед законом и судом. При наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в законодательстве процедур, судья может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности. Но для него исключается всякая ответственность за мнения или решения, высказанные или принятые в ходе осуществления правосудия, если не будет установлено вступившим в законную силу приговором суда, что эти мнения или решения результат преступного злоупотребления <u>(в решениях КП ВС КР от 27 декабря 2013 года, от 15 февраля 2017 года)</u>.
	Предоставление судейского иммунитета является необходимой гарантией исключительности и полноты судебной власти. Судейский иммунитет состоит из совокупности норм, освобождающих судей от выполнения отдельных юридических обязанностей и устанавливающих особые процедуры привлечения их к ответственности в целях обеспечения конституционного статуса и надлежащего выполнения ими своих функций. При этом

	иммунитет судей не является абсолютным и его нельзя трактовать как непреодолимое препятствие. В частности, судьи не обладают иммунитетом от возбуждения уголовного дела и осуществления в отношении них оперативно-розыскных мероприятий <u>(в решении КП ВС КР от 27 декабря 2013 года)</u>. Привлечение судьи к дисциплинарной ответственности имеет специфику, обусловленную его специальным конституционно-правовым статусом, который, в свою очередь, обеспечивает равновесие между бесконтрольностью и безответственностью судьи, с одной стороны, и независимостью судьи, его обязанностями перед обществом, с другой стороны <u>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</u>. На судей возлагается обязанность принимать окончательное решение по вопросам прав, свобод, обязанностей и собственности граждан и юридических лиц. Именно поэтому ответственность судей за принимаемые решения является залогом законности и неотъемлемой гарантией для всех лиц, кто добивается правосудия и защиты прав человека <u>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</u>. Независимость судебной власти и судьи, как носителя судебной власти, не должна рассматриваться как личная привилегия судьи. Она является гарантией против всякого вмешательства в деятельность судьи по осуществлению правосудия, и оправдана необходимостью дать судьям возможность выполнять возложенную на них обязанность по защите прав и свобод человека. Независимость судьи служит также средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, и не только не исключает, но, напротив, предполагает повышенную ответственность судьи за выполнение своих профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил профессиональной этики судей. В этой связи Конституция Кыргызской Республики устанавливает к судьям, реализующим публично-правовые цели правосудия, особые квалификационные и иные требования, а также обязывает законодателя к установлению в отношении судей особого порядка досрочного прекращения их полномочий и привлечения к уголовной ответственности (статьи 94, 95, 97) <u>(в решении КП ВС КР от 15 февраля 2017 года)</u>. Правовое содержание принципа неприкосновенности судьи, как гарантии его независимости, заключается в неприкосновенности его личности, неприкосновенности занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств,
--	---

	принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых и иных принимаемых и отправляемых судьей сообщений). Неприкосновенность судьи предполагает также и установленный законом иммунитет от ответственности. Однако, при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в законодательстве процедур, судья может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности. Более того, невозможность привлечения судей к уголовной или иной ответственности, совершивших преступление, привело бы к искажению смысла принципа неприкосновенности судей, а также к нарушению прав и свобод потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью <u>(в решении КП ВС КР от 15 февраля 2017 года)</u>. Возбуждение уголовного дела в отношении судьи в соответствии с действующим законодательством, при наличии обоснованных подозрений в совершении преступления не является вторжением в его деятельность и нарушением принципа независимости судьи <u>(в решении КП ВС КР от 15 февраля 2017 года)</u>. Судебная власть как одна из ветвей государственной власти призвана охранять право, правовые устои государственной и общественной жизни от любых нарушений, кто бы их не совершал. Исходя из конституционно-правового статуса судей, predetermined тем, что они осуществляют публично-правовые задачи судебной власти, к судьям предъявляются повышенные требования – высокий профессионализм, компетентность, ответственность, наличие соответствующей подготовки, знаний и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей <u>(в решении КП от 19 апреля 2017 года)</u>. Компетентность, независимость и беспристрастность судебных органов имеют большое значение в вопросе защиты прав человека, поскольку осуществление всех иных прав целиком зависит от надлежащего отправления правосудия <u>(в решении КП от 19 апреля 2017 года)</u>. Компетентность судей рассматривается как принцип, основное начало построения и функционирования судебной системы. Требование правовой квалификации судей закреплено во многих международно-правовых документах. Так, в Основных принципах ООН, касающихся независимости судебных органов, провозглашается, что «лица, отобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также
--	--

	соответствующую подготовку и квалификацию в области права» <u>(в решении КП от 19 апреля 2017 года)</u>.
	Правовая подготовка судьи, его квалификация является краеугольным камнем судейской функции. Это такой принцип, который должен определять и отбор кандидатов в судьи, и продвижение их карьеры. Особо значимо то, что от степени подготовки, правовой компетентности судей зависит как прямой результат их работы – качество отправления правосудия и составления судебных актов, так и доверие общества к судебной власти <u>(в решении КП от 19 апреля 2017 года)</u>.
	Принцип правовой компетентности, заложенный в части 1 статьи 4 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики», предполагает, что законодатель, исходя из особого статуса судей, должен предъявлять к ним как носителям судебной власти высокие стандарты к квалификации и иные требования, в том числе по уровню подготовки. Это означает, что уровень судейской квалификации должен быть высоким, то есть выше уровня, признаваемого средним в той сфере, где работает судья, но не ниже, чем уровень подготовки профессиональных представителей участников процесса <u>(в решении КП от 19 апреля 2017 года)</u>.
	При установлении высокого уровня квалификации для кандидатов в судьи должен быть один критерий: квалификация должна способствовать максимально эффективному осуществлению правосудия, качественному рассмотрению судебных дел. Требование к квалификации судей способствует обеспечению эффективных средств судебной защиты, влияет на степень доверия общества к суду. Это обусловлено тем, что деятельность судьи связана с применением и толкованием большого количества правовых актов. Поэтому судья должен свободно ориентироваться в действующем законодательстве и быть готовым к рассмотрению любых правовых споров <u>(в решении КП от 19 апреля 2017 года)</u>.
	Конституция Кыргызской Республики установила требования к лицам, претендующим на должности судей Кыргызской Республики (статья 94). При этом в части 9 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики предусмотрена возможность установления конституционным законом дополнительных требований к кандидатам на должности судей. По смыслу приведенной диспозитивной нормы Конституции Кыргызской Республики, законодатель наделен достаточно широким усмотрением в установлении дополнительных требований к кандидатам на должности

	судей, помимо тех, которые уже закреплены в Конституции Кыргызской Республики <u>(в решении КП от 19 апреля 2017 года)</u> .
	Установление в законе специального порядка замещения тех или иных должностей в органах государственной власти, в частности, требования к образованию для занятия должности судьи, обусловленное спецификой их деятельности по отправлению правосудия, не может рассматриваться как ограничение права на свободу труда, предусмотренное частью 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики <u>(в решении КП от 19 апреля 2017 года)</u> .
	Независимая судебная власть и особый статус судьи являются абсолютно необходимой составляющей демократического, правового государства, провозглашающего верховенство права. Благодаря лишь эффективно выстроенной системе институциональной независимости органов правосудия и независимости судей, судебная власть способна гарантировать права и свободы человека, а также обеспечить режим законности в стране. Суть принципа независимости судей состоит в обязанности государства обеспечить такие условия, при которых они имели бы реальную возможность свободно принимать решения, подчиняясь только Конституции и законам Кыргызской Республики, действовать свободно, без постороннего воздействия, влияния, давления, угроз, вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы стороны они не исходили. При этом, гарантии независимости судьи не могут быть отменены, либо снижены ни при каких обстоятельствах, чем это предусмотрено Конституцией и международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика <u>(в решении КП ВС КР от 21 октября 2020 года)</u>.
	Дисциплинарная ответственность судей означает установленную законодательством обязанность соблюдать профессиональные и этические нормы, соответствующие интересам судейского сообщества и общества в целом, а в случае совершения проступка претерпеть неблагоприятные последствия в виде мер дисциплинарного воздействия, налагаемых в строго определенном порядке специальным органом. Учреждение такого органа продиктовано требованием Конституции Кыргызской Республики и международно-правовыми стандартами в сфере правосудия <u>(в решении КП ВС КР от 21 октября 2020 года)</u>
	Дисциплинарный проступок причиняет невосполнимый ущерб престижу судейской профессии, подрывающий доверие к судебной системе в целом. Любое дисциплинарное разбирательство несёт определённые негативные последствия, причем каждый случай привлечения судьи к

дисциплинарной ответственности умаляет авторитет судебной власти дискредитирующим поведением судьи, совершившим дисциплинарный проступок.

В этой связи, установление возможности привлечения судьи к дисциплинарной ответственности и наложения дисциплинарных взысканий, не связанных с освобождением от занимаемой должности, является необходимым инструментом для обеспечения повышенной ответственности судьи за свое поведение и выполнение им своих профессиональных обязанностей. В конечном счете, целью института дисциплинарной ответственности судей является решение задач в интересах поддержания необходимого обществу уровня эффективности судебной системы ([в решении КП ВС КР от 18 марта 2020 года](#)).

Реализация для судей права на судебную защиту в традиционном понимании, когда рассмотрение дела будет происходить в судебном органе с соблюдением всех принципов отправления правосудия, когда в состязаниях будут участвовать все стороны конфликта, не может не отразиться негативным образом на авторитете судебной системы в целом ([в решении КП ВС КР от 18 марта 2020 года](#)).

Возможность привлечения судьи к ответственности по сути является единственным инструментом для сбалансирования его властных полномочий и личной неприкасаемости и имеет целью недопущение вседозволенности при осуществлении такой архиважной государственной функции, как отправление правосудия. Причем, в силу недопустимости нарушения балансирующего свойства, система ответственности судей должна иметь непрерывный характер и не может приостанавливаться, независимо от каких-либо причин.

При прямом действии Конституции до принятия соответствующего конституционного Закона, исходя из статьи 6 Конституции, Совет судей Кыргызской Республики был не просто правомочен, а обязан поддерживать функциональность конституционного требования об осуществлении прямого контроля за безупречностью поведения судей.

Вопросы привлечения судей к дисциплинарной ответственности требуют четкой процедурной регламентации. Исходя из этого, Совет судей своим актом принял Временное Положение о порядке рассмотрения вопросов об ответственности судей до принятия соответствующего конституционного Закона.

Правовое регулирование оспариваемого Положения касается организационных процедур работы Совета судей и в целом направлено на реализацию конституционных требований об обеспечении

	безупречного поведения судей и неминуемой их ответственности, в случае нарушения ими этих требований. Временное регулирование вопросов дисциплинарной ответственности судей в форме принятия оспариваемого Положения не может рассматриваться как посягательство на независимость судей и судебной ветви власти, объективно оправданно с точки зрения конституционно значимых ценностей и, соответственно, не противоречит нормам Конституции <u>(в решении КС КР от 27 апреля 2022 года)</u>.
Вынесение заведомо неправосудного судебного акта	Заведомая неправосудность судебного акта может выражаться, в частности, в преднамеренном искажении в нем установленных по делу обстоятельств, в противоречащей закону квалификации деяния, назначении явно несправедливого наказания, как вследствие мягкости, так и вследствие суровости, в незаконном осуждении либо оправдании, в необоснованном удовлетворении гражданского иска либо отказе в нем, в грубом нарушении требований материального и процессуального закона и другие случаи, носящие очевидный характер преднамеренности принятого судебного акта. При этом по оспариваемой норме не могут быть квалифицированы действия судьи (судей), если неправосудные судебные акты вынесены в результате непреднамеренной ошибки при применении норм материального и процессуального права, а также оценке доказательств и других материалов дела, которые повлияли на выводы при принятии соответствующего судебного акта <u>(в решении КП ВС КР от 15 февраля 2017 года)</u>.
	При осуществлении уголовного преследования в отношении судьи за деяние, совершенное им в процессе осуществления правосудия, должен безусловно учитываться принцип обязательности судебных актов, их неукоснительного исполнения на всей территории Кыргызской Республики и опровержимости их только в судебном порядке в специальных, предусмотренных законом процедурах. Вступивший в законную силу, не отмененный и не измененный судебный акт не может рассматриваться как неправосудный, поскольку отсутствие подтверждения в установленном порядке незаконности и необоснованности этого судебного акта вышестоящей судебной инстанцией предполагает его правосудность <u>(в решении КП ВС КР от 15 февраля 2017 года)</u>.
	Возбуждение уголовного дела Генеральным прокурором Кыргызской Республики в отношении судьи по признакам преступления, квалифицирующегося по статье 328 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, если вынесенный им судебный акт не был отменен или изменен

	вышестоящей судебной инстанцией, необходимо считать, как возможность оценки судебного акта несудебным органом, и следовательно вмешательством в деятельность по осуществлению правосудия, что запрещается конституционными установлениями (часть 3 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики) <u>(в решении КП ВС КР от 15 февраля 2017 года)</u>. Учитывая принцип неприкосновенности судей, из которого вытекает, что судьи не могут быть привлечены к уголовной и иной ответственности за мнения или решения, высказанные или принятые в ходе осуществления правосудия, дисциплинарная комиссия при Совете судей Кыргызской Республики не вправе самостоятельно определять, является ли конкретный судебный акт неправосудным, т.е. оценивать его законность и обоснованность, в том числе с точки зрения правильности применения материального закона или соблюдения процессуальных правил, – такая проверка может осуществляться лишь в специальных, закрепленных процессуальным законом процедурах, а именно посредством рассмотрения дела судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Дисциплинарная комиссия при Совете судей Кыргызской Республики, наделенная полномочием принимать решение о даче согласия на привлечение судьи к уголовной ответственности не может принимать на себя функцию осуществления правосудия, давать оценку законности совершенных судьями при рассмотрении конкретных дел тех или иных процессуальных действий и принятых ими решений, если соответствующие нарушения закона не были установлены в ходе проверки вышестоящей судебной инстанции <u>(в решении КП ВС КР от 15 февраля 2017 года)</u>. Нормы, предусматривающие наказание за неуважение к суду, необходимы как средство обеспечения права на справедливую и беспрепятственную систему правосудия и как инструмент защиты надлежащего отправления правосудия, однако действие этих норм должно ограничиваться обстоятельствами, когда оскорбляющее деяние не подпадает под определение какого-либо другого уголовного преступления <u>(в решении КП ВС КР от 29 декабря 2014 года)</u>.
Наказание за неуважение к суду	Исходя из логики структурирования Конституции, прокуратура является самостоятельным, независимым государственным органом, учреждаемым на конституционном уровне и не входящим ни в одну из ветвей власти <u>(в решении КП ВС КР от 13 января 2014 года)</u>.
Конституционно-правовой статус органов прокуратуры	Прокуратура выполняет правозащитную функцию при осуществлении надзорной деятельности, в том числе при надзоре за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-

	розыскную деятельность, следствие, исполнение наказаний <u>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</u>. Правоохранительные органы – это разновидность государственных органов, которые по своей правовой природе близки к судебной власти и прокуратуре, осуществляют функции и полномочия правоохранительного характера, обладают правом применения юридических мер воздействия, в целях укрепления законности и правопорядка. Правоохранительная деятельность является одной из важнейших сфер государственного управления, поскольку преследует цели обеспечения безопасности государства <u>(в решении КП ВС КР от 19 сентября 2018 года)</u>.
Правоохранительные органы; правоохранительная деятельность	В соответствии со статьей 1 Закона Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» органы внутренних дел Кыргызской Республики – это государственный вооруженный правоохранительный орган, осуществляющий исполнительнораспорядительные функции по обеспечению общественного порядка, безопасности личности и общества и борьбе с преступностью. Органы внутренних дел Кыргызской Республики занимают одно из ключевых мест в системе органов исполнительной власти. Придание особого статуса данному государственному органу связано с тем, что на него возложены функции по решению задач исполнительной власти в сфере защиты прав и свобод человека, обеспечения правопорядка в стране <u>(в решении КП ВС КР от 19 сентября 2018 года)</u>.
Органы внутренних дел	Законодатель, учитывая, что служба в органах внутренних дел, прежде всего, направлена на реализацию публичных интересов, обусловленных выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, обоснованно устанавливает для категории граждан, являющихся сотрудниками органов внутренних дел, или претендующих на службу в этом органе, особые требования к их личным и деловым качествам, так как от этого напрямую зависит не только эффективность выполнения возложенных на органы внутренних дел задач, но и соблюдение законности при вторжении в такую чувствительную сферу общественных отношений, как соблюдение прав и свобод личности <u>(в решении КП ВС КР от 19 сентября 2018 года)</u>.
Правовой статус сотрудников органов внутренних дел;	Конституция Кыргызской Республики признает муниципальную власть властью местного сообщества граждан, а гарантированное Конституцией Кыргызской Республики их право

требования для сотрудников органов внутренних дел	самостоятельно решать вопросы обеспечения жизнедеятельности муниципального образования предопределяет конституционную природу местного самоуправления не только как орудия народовластия, но и как системы, наиболее приближенной к нуждам местного населения, а также наилучшего способа удовлетворения местных интересов <u>(в решении КП ВС КР от 22 сентября 2014 года)</u>.
Органы местного самоуправления	Нормативный правовой акт – это письменный правовой акт, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа, органа местного самоуправления в порядке, установленном законом, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение. Таким образом, существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Действие нормативного правового акта начинается с момента вступления им в силу и длится до прекращения его действия по основаниям указанным законом. В течение этого времени нормативный правовой акт способен оказывать регулятивное воздействие, и таким образом порождать определенные юридические последствия <u>(в решении КП ВС КР от 15 января 2014 года)</u>.
Определение нормативного правового акта и его признаки	Нормативный правовой акт - письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме нормотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм. В свою очередь, под правовой нормой понимается общеобязательное предписание, как правило, постоянного характера, рассчитанное на неопределенный круг лиц и неоднократное применение. Таким образом, нормативный правовой акт характеризуется следующими признаками: является общеобязательным правилом поведения, которое устанавливается либо санкционируется государством; носит общий характер, неперсонифицирован и рассчитан на многократное применение; формально определен; обеспечивается государственным принуждением <u>(в решении КП ВС КР от 2 сентября 2015 года)</u>.

	Принцип верховенства Конституции является неотъемлемым свойством правового государства и требует неукоснительного соблюдения Конституции органами государства, физическими и юридическими лицами <u>(в решении КП ВС КР от 11 июля 2014 года)</u>.
Верховенство Конституции; преамбула Конституции	Верховенство Конституции Кыргызской Республики означает, что любой правовой акт, любое действие органа власти или его должностного лица должны соответствовать нормам Конституции Кыргызской Республики, не противоречить их предписаниям. Необходимость обеспечить единство, целостность и непротиворечивость всей системы права обуславливает верховенство Конституции Кыргызской Республики. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Кыргызской Республике, не должны противоречить Конституции Кыргызской Республики <u>(в решении КП ВС КР от 24 сентября 2014 года)</u>.
	Преамбула Конституции закладывает основные, наиболее важные и системно организующие в дальнейшем весь текст конституции принципы и позиции <u>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</u>.
	Согласно статье 6 Основного Закона Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике. Закрепленный в данной статье постулат означает, что Конституция, как юридический акт, составляющий фундамент всей правовой системы государства, в процессе применения реализуется непосредственно как политико-правовой документ прямого действия. 5. Прямое действие Конституции указывает на внутренне присущую способность конституционных норм оказывать без каких-либо конкретизирующих их актов непосредственное регулирующее воздействие на все виды общественных отношений и всех субъектов, а также связанную с этим возможность ссылаться только на конституционные положения. Из этого следует, что в отношении органа власти (должностного лица) действует конституционный императив: орган власти не может обуславливать применение им нормы Конституции отсутствием конкретизирующего данную норму нормативно-правового акта. Их отсутствие не означает невозможность применения Конституции напрямую, а лишь указывает на своеобразие такого применения, связанного с использованием специфических правовых средств <u>(в решении КС КР от 20 апреля 2022 года)</u>.
	Действие международного договора предполагает, что договор порождает для его участников международно-правовые нормы и вытекающие из них права и обязанности. Действие и применение международных договоров предполагают строгое выполнение всеми его

Действие и применение международных договоров; действие принципа «pacta sunt servanda» (договоры должны соблюдаться)	участниками вытекающих из него обязательств (pacta sunt servanda). Таким образом, положения международных договоров, вступивших в силу и соответственно являющихся действующими, должны исполняться государствами-участниками добровольно, на основе принципа добросовестного исполнения обязательств <u>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</u>. Конституционное правосудие, осуществляя свою функцию конституционного контроля, преследует цель - защитить права и свободы граждан от нарушений действием нормативных правовых актов, противоречащих Конституции. Следовательно, реализация функции конституционного контроля возможна посредством признания неконституционными действующих нормативных правовых актов <u>(в решении КП ВС КР от 15 января 2014 года)</u>.
Конституционное правосудие	Исходя из пределов полномочий Конституционной палаты, указанных в Конституции, полномочие по осуществлению нормоконтроля не предполагает рассмотрение нормативных правовых актов, которые были отменены или утратили свою силу, поскольку конечная цель принимаемых решений Конституционной палатой это отмена действия нормативного правового акта противоречащего Конституции <u>(в решении КП ВС КР от 15 января 2014 года)</u>. Судебный контроль, будучи формой деятельности суда по разрешению правового конфликта сторон по существу, также является выражением конституционного установления Кыргызской Республики как демократического и правового государства <u>(в решении КП ВС КР от 9 июля 2014 года)</u>.
Судебный контроль	В соответствии с Конституцией, вступившие в законную силу акты судов Кыргызской Республики обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц, общественных объединений, должностных и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики (часть 1 статьи 100). Эта конституционная норма предусматривает как обязательность в отношении установленных судом обстоятельств, их правовой оценки и указанных в судебных актах предписаний, так и обязательное исполнение судебных решений. Вместе с тем, обязательность судебного решения также означает, что оно распространяется на всех лиц независимо от того, были ли они лицами, участвующими в деле, или нет; для лиц, участвующих в деле, обязательность судебного решения означает необходимость подчинить свое поведение предписанию судебного решения; иные субъекты должны либо совершить определенные действия, либо не нарушать принятое

	решение. Решение суда распространяется на всю территорию Кыргызской Республики <u>(в решении КП ВС КР от 31 января 2014 года)</u>.
Принцип общеобязательности судебных актов; вступление судебного акта в законную силу	Принцип общеобязательности судебных актов, установленный Конституцией, направлен на сохранение единства судебной системы, повышения авторитета правосудия и веры граждан в справедливость. В рамках вышеуказанной конституционной нормы следует рассматривать судебные акты, вступившие в законную силу. Неисполнение их препятствует реализации задач правосудия, исключает возможность возмещения ущерба, восстановления нарушенного права, влечет освобождение осужденного или ответчика от несения последствий приговора или решения суда. Принцип общеобязательности судебных актов, вступивших в законную силу, подкреплён нормами об ответственности за неисполнение судебных решений, так как в противном случае правосудие теряет свою социальную роль, не выполняет правозащитную и правореализующую функции <u>(в решении КП ВС КР от 7 мая 2014 года)</u>.
	Принципа общеобязательности исполнения судебного акта заключается в способности гарантировать его исполнение всеми лицами, в том числе и гражданами, от которых оно зависит <u>(в решении КП ВС КР от 7 мая 2014 года)</u>.
	С момента вступления судебного акта в законную силу, он приобретает свойства неопровержимости, исключительности, обязательности, преюдициальности, исполнимости и становится неизменным, если отвечает требованиям законности и обоснованности. Сочетание данных свойств вместе с тем, что означает законную силу судебного решения, также обеспечивает и его устойчивость <u>(в решении КП ВС КР от 31 октября 2014 года)</u>.
	Гражданское дело разрешается судом по существу посредством вынесения решения, которым упорядочиваются соответствующие отношения между заинтересованными лицами, вследствие чего установленные судом права, обязанности и правоотношения становятся окончательными, неприкосновенными и неоспоримыми. Достигается это в результате вступления решения в законную силу <u>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2016 года)</u>.
	Постановления Пленума Верховного суда по вопросам судебной практики главным образом направлены на разъяснение действующих норм закона, обеспечение единства судебной практики и повышения эффективности судебной защиты. Разъяснение Пленума Верховного суда имеет по своему характеру вспомогательное значение по отношению к закону. Суть этих разъяснений

	состоит в придании определенности многозначному, по смыслу неясному, оценочному, противоречивому или неполному содержанию законов и иных правовых актов в целях преодоления правоприменительных затруднений и дефектов в судебной практике <u>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</u> .
Разъяснения Пленума Верховного суда КР по вопросам судебной практики	Обязательность для судов и судей постановлений Пленума Верховного суда не противоречит принципам независимости и самостоятельности судей при осуществлении ими правосудия. При осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции и закону, однако при этом они обязаны применять соответствующие нормы материального и процессуального права правильно, обеспечивая равную защиту прав и свобод на территории всей страны <u>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</u> .
	Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам – эта самостоятельная стадия уголовного процесса, значение которой состоит в том, что она является важной гарантией правильного осуществления правосудия, служит одним из средств обеспечения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве <u>(в решении КП ВС КР от 7 февраля 2014 года)</u> .
Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам	Правовым последствием, как вновь открывшихся обстоятельств, так и новых обстоятельств, является пересмотр судебных решений. При этом, новые обстоятельства, как и вновь открывшиеся обстоятельства, как основания для пересмотра судебных решений, должны иметь строго очерченные границы и не содержать абстрактных определений, иначе это будет противоречить правовой стабильности и определенности судебных актов и приведет к нарушениям принципов правового государства. Поэтому Конституционная палата не усматривает в исчерпывающем перечне вновь открывшихся обстоятельств ограничений доступа к правосудию <u>(в решении КП ВС КР от 7 февраля 2014 года)</u> .
	Сущность института пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам заключается в правовой переоценке обстоятельств, установленных судом при рассмотрении дела, уже с учетом вновь открывшихся обстоятельств, которые могут существенно повлиять на исход дела. Производство по вновь открывшимся обстоятельствам – это одна из форм проверки законности и обоснованности судебных актов, вступивших в законную силу. Основной целью данного института является проверка правильности вынесенного судом акта в свете вновь открывшихся обстоятельств и отмена судебного акта в случае его незаконности или необоснованности. В

	конечном итоге, пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам служит средством полной реализации принципа объективной истины <u>(в решении КП ВС КР от 17 марта 2021 года)</u>.
Право на получение квалифицированной юридической помощи; свобода в выборе адвоката	Участие защитника в судебном разбирательстве представляет собой одну из гарантий реализации конституционного положения о предоставлении каждому права на квалифицированную юридическую помощь (часть 3 статьи 40 Конституции) и принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон (часть 3 статьи 99 Конституции; часть 1 статьи 48 УПК) <u>(в решении КП ВС КР от 21 февраля 2014 года)</u>. Закрепляя каждому право на получение квалифицированной юридической помощи как непосредственно действующее, Конституция Кыргызской Республики не связывает предоставление помощи адвоката с формальным признанием лица, подозреваемым либо обвиняемым, следовательно, с момента принятия правоохранительными либо судебными органами процессуального акта не наделяет законодателя правом устанавливать ограничительные условия его реализации. Данная норма Конституции Кыргызской Республики указывает на сущностные признаки, характеризующие фактическое положение лица как нуждающегося в правовой помощи в силу того, что его конституционные права, прежде всего, на свободу и личную неприкосновенность могут быть ограничены. Поэтому конституционное право пользоваться помощью адвоката возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным <u>(в решении КП ВС КР от 2 ноября 2016 года)</u>. По буквальному смыслу положений, закрепленных в статье 40 Конституции Кыргызской Республики, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, если управомоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, доставление в правоохранительные органы, суд или какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность <u>(в решении КП ВС КР от 2 ноября 2016 года)</u>. Право на защиту и получение квалифицированной юридической помощи, гарантированное частями 2 и 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, предполагает возможность участия адвоката при применении превентивных мер воздействия, что обеспечивает принцип

	состязательности и равноправия сторон, закрепленный в части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики <u>(в решении КП ВС КР от 2 ноября 2016 года)</u>.
	Конституция Кыргызской Республики, закрепляя право каждого на судебную защиту, также предоставляет гарантии каждому на получение квалифицированной юридической помощи (части 1 и 3 статьи 40). Данное конституционное право относится к основным правам и свободам человека и гражданина и обусловлено правовым статусом личности. Право на получение квалифицированной юридической помощи подразумевает создание условий, при которых лицо, вне зависимости от того, в каком процессуальном статусе оно привлечено к участию в судопроизводстве, получает в рамках судебного процесса квалифицированную правовую помощь для защиты или восстановления его прав, свобод и законных интересов. В качестве реализации данного конституционного права законодатель закрепил, в том числе в уголовно-процессуальном законодательстве, право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на защиту. Орган дознания, следователь, прокурор, суд обязаны обеспечить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому возможность защищаться установленными законом средствами и способами, а также охрану их личных и имущественных прав. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством в качестве защитника в уголовном процессе может выступать только адвокат <u>(в решении КП ВС КР от 1 ноября 2018 года)</u>.
	Право на получение квалифицированной юридической помощи непосредственно вытекает из права на судебную защиту, являющимся абсолютным правом по своему конституционному содержанию, и не может быть ограничено, что предполагает возможность беспрепятственного участия защитника на всех стадиях уголовного процесса <u>(в решении КП ВС КР от 1 ноября 2018 года)</u>.
	Предоставление квалифицированной юридической помощи может быть полноценным лишь при условии свободы выбора адвоката лицом, нуждающимся в такой помощи, поскольку наличие доверительных отношений между ними является ключевым в эффективности правовой защиты. Право выбора адвоката по своему усмотрению представляет собой одну из фундаментальных основ справедливого судебного процесса, поскольку обеспечивает главное условие полноценной защиты – доверие между адвокатом и его подзащитным. Это вытекает из положений уголовно-процессуального законодательства и Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14) <u>(в решении КП ВС КР от 1 ноября 2018 года)</u>.

	Ограничение допуска к материалам, относящимся к государственным секретам, участников судебного процесса при рассмотрении вопросов о постановке на оперативно-превентивный учет и возложении судом обязанностей является допустимым, поскольку это направлено на обеспечение национальной безопасности, общественного порядка, нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц <u>(в решении КП ВС КР от 2 ноября 2016 года)</u>.
Ограничение допуска к материалам, участников судебного процесса	Пересмотр вступившего в законную силу судебного акта по уголовному делу и исправление судебной ошибки, допущенной вследствие неосведомленности суда относительно обстоятельств, имеющих важное значение для правильного разрешения уголовного дела является необходимым условием эффективности судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также поддержания таких ценностей, как справедливость правосудия и стабильность судебных актов <u>(в решении КП ВС КР от 19 марта 2014 года)</u>.
Право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом	Эффективной гарантией права на судебную защиту является возможность пересмотра дела вышестоящим судом <u>(в решении КП ВС КР от 31 октября 2014 года)</u>. Производство в суде кассационной и надзорной инстанций предназначено для исправления судебных актов, вступивших в законную силу, и выступает в качестве дополнительной гарантии законности судебных актов <u>(в решении КП ВС КР от 3 декабря 2014 года)</u>. Право обжалования обвинительного приговора в вышестоящий суд не подлежит никакому ограничению и находится в системной связи с правом на судебную защиту, которое согласно Конституции Кыргызской Республики имеет абсолютный характер (статья 40, пункт 8 части 5 статьи 20). При этом, реализация права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом может быть ограничена временными рамками, что само по себе не является ограничением права на судебную защиту и имеет целью сохранить стабильность принимаемых судебных актов и правовую определенность в сложившихся правоотношениях <u>(в решении КП ВС КР от 11 мая 2016 года)</u>. Право на обжалование судебных решений вытекает из существа международно-правовых актов, закрепляющих гарантии прав личности в сфере судопроизводства, и пункта 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, предоставляющей каждому право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом. Данное право является одной из составляющих права

	на судебную защиту и носит абсолютный характер, не может быть ограничено по кругу лиц либо по иным обстоятельствам, поскольку незаконный, необоснованный или несправедливый судебный акт не может служить средством судебной защиты <u>(в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года)</u>.
	В развитие конституционной нормы о праве пересмотра дела вышестоящим судом законодатель предусмотрел в Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики, регламентирующим порядок судопроизводства по гражданским делам, производство по пересмотру актов в порядке апелляции и кассации. В качестве суда апелляционной инстанции указанный кодекс предусмотрел судебную коллегия по гражданским делам или по экономическим делам областного суда, рассматривающую апелляционную жалобу (представление) на акт суда первой инстанции, не вступивший в законную силу. Верховный суд Кыргызской Республики выступает в качестве кассационной инстанции, рассматривающей кассационную жалобу (представление) на судебный акт суда первой, апелляционной инстанции, вступивший в законную силу <u>(в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года)</u>.
	Право на повторное рассмотрение дела судом имеет своей целью изменить имеющееся состояние прав граждан, образовавшегося в результате вынесения судом первой инстанции ошибочного акта, с тем, чтобы восстановить нарушенные права, предоставить дополнительные гарантии и привилегии либо иным образом удовлетворить интересы граждан в ходе пересмотра судебного акта в апелляционной и кассационной инстанциях <u>(в решении КП ВС КР от 23 декабря 2020 года)</u>.
	Обладание правом на обжалование процессуальных действий/бездействий и решений является важнейшей гарантией, позволяющей гражданам и иным лицам добиваться реализации своих прав и интересов. Институт кассационного производства, являясь одним из действенных механизмов исправления судебных ошибок, выступает важнейшей гарантией защиты прав и свобод человека, а в случае их нарушения нижестоящими судами – основным способом их восстановления. При этом главной задачей кассационной судебной инстанции является проверка правильности применения норм материального и процессуального права и посредством этого – установление единой правоприменительной практики, отвечающей конституционным принципам справедливости и законности <u>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2021 года)</u>.

	Право на обжалование судебных решений вытекает из существа международно-правовых актов, закрепляющих гарантии прав личности в сфере судопроизводства, и пункта 3 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, предоставляющей каждому право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом. Данное право является одной из составляющих права на судебную защиту и носит абсолютный характер, не может быть ограничено по кругу лиц либо по иным обстоятельствам, поскольку незаконный, необоснованный или несправедливый судебный акт не может служить средством судебной защиты <u>(в решении КП ВС КР от 13 января 2021 года, от 04 апреля 2018 года)</u>.
	Производство в суде кассационной инстанции предназначено для исправления существенных нарушений норм материального или процессуального права, допущенных судами в ходе предшествующего разбирательства дела и повлиявших на исход дела, и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов <u>(в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года)</u>.
Производство в суде кассационной инстанции	Верховный суд Кыргызской Республики, как высший судебный орган, призван обеспечивать исправление судебных ошибок, при выявлении которых отменяет или изменяет существо обжалуемого акта нижестоящего суда. Учитывая природу и содержание судебной ошибки, опiski и явные арифметические ошибки, совершенные в процессе судопроизводства, не относятся к судебным ошибкам, так как не влекут изменения сути (содержания) самого решения <u>(в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года)</u>.
Выявление судебных ошибок Верховным судом	Неправильное рассмотрение и разрешение дела не только означает невыполнение закрепленной в законе одной из общих задач судопроизводства, как защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, что препятствует достижению его конечных целей, но и ассоциируется в сознании с судебной ошибкой. Судебная ошибка зачастую приводит к несовпадению результата деятельности суда с целевыми установками судопроизводства, закрепленными в нормах процессуального права <u>(в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года)</u>.
Неправильное рассмотрение и разрешение дела по существу; судебная ошибка	Судебную ошибку, допущенную в результате добросовестного заблуждения судьи, то есть его убежденности в позиции, которая имеет объективные с его точки зрения основания, порождающее спорные суждения, нельзя расценивать как проявление недобросовестного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям или же, как дискредитирующий

	судью факт, соответственно, подобное действие/бездействие не подлежит никакой юридической ответственности, в том числе дисциплинарной. Судебные же ошибки, совершенные в результате грубой небрежности, либо профессиональной некомпетентности, приводят к искажению истины, противоречат целям правосудия и наносят непоправимый вред авторитету судебной власти (в решении КП ВС КР от 21 октября 2020 года). Ошибки технического характера, допущенные судами в виде описок и явных арифметических ошибок, нельзя классифицировать и ставить в один ряд с неправильным применением норм права. Процессуальное законодательство не дает определения описки и явной арифметической ошибки в судебных актах. Однако описки приводят к искажению слов, а иногда и смысла отдельных частей решения, усложняют реализацию прав и обязанностей участвующих в деле лиц. Явные арифметические ошибки являются следствием неправильных арифметических действий и приводят к ошибкам в определении суммы, подлежащей взысканию. Описки и явные арифметические ошибки, если они очевидны и исправление не может вызвать сомнение, могут быть исправлены судом, принявшим решение (в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года).
Описки и явные арифметические ошибки; исправление описок или явных арифметических ошибок; самоконтрольные полномочия судов; сроки исправления описок и явных арифметических ошибок	Исправление описок, опечаток или явных арифметических ошибок относится к самоконтрольным полномочиям судов. Учитывая допустимость возникновения ошибок технического характера ввиду невозможности исключения человеческого фактора, институт судебного самоконтроля является одним из эффективных механизмов устранения указанных ошибок и улучшения качества правосудия. Под самоконтролем суда следует понимать способность судов в предусмотренных законом случаях контролировать свои действия по собственной инициативе, инициативе лиц, участвующих в деле, или других органов, организаций, исполняющих решение суда, до начала судебного разбирательства, в его процессе или после рассмотрения дела по существу (в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года). Суд вправе рассмотреть вопрос об исправлении описок и явных арифметических ошибок, допущенных в решении суда путем вынесения определения, не изменяя существа решения. Именно это условие является ключевым при разграничении судебной ошибки от ошибки технического характера, определяемой как описка и явная арифметическая ошибка (в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года).

	Исправление описок и явных арифметических ошибок не ограничено каким-либо сроком, допускается путем вынесения отдельного судебного акта, определения суда. Исправления могут быть внесены до вступления решения в законную силу и после, если соответствующие недостатки не были устранены вышестоящей инстанцией (<u>в решении КП ВС КР от 4 апреля 2018 года</u>). Отвод судьи - это отстранение судьи от участия в рассмотрении дела, которое осуществляется в случае, если он лично (прямо или косвенно) заинтересован в исходе дела или имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его беспристрастности. Заявляя отвод судье по основаниям, предусмотренным статьей 70 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики необходимо доказать, что поведение судьи не является беспристрастным, независимым, а подход к рассмотрению дела - законным, в противном случае беспристрастность судьи презюмируется (<u>в решении КП ВС КР от 18 января 2017 года</u>).
Отвод судьи; решение суда об отказе в удовлетворении отвода судьи; порядок обжалования определения суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе судьи	Решение суда об отказе в удовлетворении отвода судьи не является окончательным актом, определяющим их правовое положение, и не исключает возможность последующей судебной проверки фактов, положенных в основу решения. В результате такие решения находятся в рамках судебного контроля, при этом доступ граждан к правосудию не ограничивается, что согласуется с пунктом 8 части 5 статьи 20 и частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики (<u>в решении КП ВС КР от 18 января 2017 года</u>). Порядок обжалования определения суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе судьи, предусмотренный пунктом 7 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, направлен на обеспечение баланса между принципами беспристрастности суда и рассмотрения дел в разумные сроки, устраняет неаргументированные мотивы отвода судей, не нарушает прав каждого на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом (<u>в решении КП ВС КР от 29 октября 2014 года</u>). Помилование лиц, осужденных за совершение преступления, является актом гуманизма и милосердия. При этом акт помилования не изменяет норму уголовного закона, не отменяет и не изменяет приговор суда и не может рассматриваться как средство устранения судебных ошибок. Для этого имеются уголовно-процессуальные институты повторного рассмотрения дела в апелляционном порядке, пересмотра приговоров судов в кассационном и надзорном

	производствах, а также по новым и вновь открывшимся обстоятельствам <u>(в решении КП ВС КР от 18 октября 2016 года)</u> .
Право осужденного просить о помиловании или смягчении наказания	Закрепленное в пункте 2 части 5 статьи 20, части 2 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики право каждого осужденного просить о помиловании или смягчении наказания не подлежит никакому ограничению. Указанное не предполагает удовлетворения просьбы о помиловании и не означает, что осужденный должен быть помилован в обязательном порядке. Это вытекает из общего принципа уголовного права о неотвратимости наказания, суть которого заключается в восстановлении социальной справедливости, прав и интересов потерпевшего, нарушенных преступлением <u>(в решении КП ВС КР от 18 октября 2016 года)</u> .
	Конкретизация законодателем механизма реализации конституционных полномочий Президента Кыргызской Республики по осуществлению помилования, определение сроков для повторного обращения с ходатайством о помиловании не может рассматриваться как ограничение права осужденного на прошение о помиловании, предусмотренного пунктом 2 части 5 статьи 20, частью 2 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики <u>(в решении КП ВС КР от 18 октября 2016 года)</u> .
	Заочное судебное разбирательство является способом реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности для лица, которое скрывается от суда или сознательно избегает обязанности принимать участие в рассмотрении уголовного дела <u>(в решении КП ВС КР от 11 мая 2016 года)</u> .
Заочное судебное разбирательство	Разный подход законодателя к началу течения срока на апелляционное обжалование приговора обусловлен и разным правовым положением осужденных, как находящихся под стражей, так и для других, в отношении которых была избрана иная мера пресечения <u>(в решении КП ВС КР от 11 мая 2016 года)</u> .
Процессуальные сроки	Законодательное различие в начале отсчета времени на апелляционное обжалование обвинительного приговора для лиц, находящихся под стражей и других, в отношении которых избраны иные меры пресечения - введены с учетом объективного и разумного оправдания с соблюдением принципа равенства, так как осужденный, содержащийся под стражей находится в неравных условиях с остальными участниками уголовного судопроизводства в силу своего нахождения в местах изоляции <u>(в решении КП ВС КР от 11 мая 2016 года)</u> .

	Институт исковой давности по своей правовой природе имеет особое значение, основным проявлением которого выступает обеспечение стабильности гражданского оборота, устойчивости гражданско-правовых сделок, своевременной защиты прав участников гражданских правоотношений. Исковая давность направлена на то, чтобы дисциплинировать участников гражданского оборота, способствовать наиболее эффективной реализации субъективного охранительного права участником гражданского правоотношения. Важным проявлением исковой давности выступает то обстоятельство, что она способствует правовой определенности и стабильности гражданских правоотношений, поскольку без срока, ограничивающего принудительную защиту нарушенного права, правообладатель получил бы возможность произвольно долго держать нарушителя своего права под угрозой судебного воздействия. Чрезмерно длительное промедление с обращением в суд грозило бы также утратой доказательств, тем самым оказалось бы затрудненным либо невозможным своевременное разрешение гражданских дел <u>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2016 года)</u>.
Исковая давность	Полное и безоговорочное лишение указанных субъектов права восстанавливать исковую давность независимо от причин ее пропуска (абзац первый пункта 2 статьи 215 ГК КР) является неоправданным и ограничивает их право на судебную защиту, гарантированную Конституцией Кыргызской Республики (пункт 8 части 5 статьи 20, часть 1 статьи 40) <u>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2016 года)</u>. Цель установления соответствующих сроков исковой давности заключается не только в обеспечении эффективности реализации публичных функций, но и в сохранении устойчивости и стабильности гражданского оборота. Особое значение института исковой давности выражается в том, что требование защиты права в исковой форме не может быть безграничным во времени. Это обусловлено, во-первых, недопустимостью неоправданной длительности состояния правовой неопределенности, во-вторых, возможностью своевременного выяснения всех обстоятельств гражданского дела, позволяющих установить истину и прийти к правосудному решению (поскольку со временем могут быть утрачены или обесценены доказательства), в-третьих, необходимостью дисциплинирования участников гражданских правоотношений. Значение исковой давности проявляется также в недопустимости злоупотребления заинтересованным лицом правом на судебную защиту. Исковую давность необходимо рассматривать как институт, регулирующий комплексные имущественные отношения, и объединяющий все материально-правовые сроки, направленные

	на реализацию права заинтересованного лица на защиту нарушенного права в судебном порядке в рамках искового производства <u>(в решении КП ВС КР от 3 сентября 2020 года)</u>. Под давностью привлечения к уголовной ответственности следует понимать истечение установленного законом определенного периода времени, по истечении которого лицо не привлекается к ответственности за совершенное им преступление. Данный период времени зависит от характера совершенного виновным преступления и определяется непосредственно Уголовным кодексом Кыргызской Республики <u>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</u>.
Давность привлечения к уголовной ответственности; изъятия в применении срока давности в уголовном праве	Срок давности в уголовном праве - период времени, по истечении которого не применяются правовые последствия совершения преступления, лицо освобождается от уголовной ответственности, либо к нему не применяется наказание. Применение срока давности по уголовным делам является реализацией признака гуманизма и связано с утратой общественной опасности правонарушителя и нецелесообразностью его привлечения к ответственности <u>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</u>. Изъятие в применении срока давности к преступлениям, по которым законом установлен срок давности, возможно в исключительных случаях, когда масштабы нанесенного ущерба государству и всему народу носят глобальный и невосполнимый характер, поскольку такие деяния со временем не теряют своей общественной опасности <u>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</u>. Парламентский контроль, являясь одним из ведущих видов государственного контроля, наряду с законодательной функцией парламента, должен осуществляться без вмешательства в непосредственную исполнительно-распорядительную деятельность органов исполнительной власти. Исходя из смысла и содержания Конституции, пределы парламентского контроля должны пролегать там, где начинаются полномочия основной деятельности системы исполнительной власти, в которую вмешиваться, в соответствии с принципом разделения властей, законодательная власть не вправе. Понимание значимости четкого установления пределов парламентского контроля способствует организации взаимоотношений законодательной и исполнительной ветвей власти в государстве на основе принципа разделения властей <u>(в решении КП ВС КР от 11 апреля 2014 года)</u>.

Полномочия ЖК; парламентский контроль	Конституционно-правовой смысл части 3 статьи 70 Конституции Кыргызской Республики, закрепляет пребывание депутата во фракции как его конституционную обязанность, а не право <u>(в решении КП ВС КР от 24 сентября 2014 года)</u>.
Объединение депутатов во фракции	Депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, согласно части 1 статьи 73 Конституции Кыргызской Республики, не связан императивным мандатом, и отзыв депутата не допускается. Данная норма предполагает, что каждый депутат самостоятелен в принятии любых решений и не может быть отозван до истечения срока полномочий. Статус депутата, не связанного императивным мандатом, предоставляет ему право иметь собственные взгляды и мнения, не совпадающие с мнением фракции, что позволяет депутату свободно принимать решение, отвечающее его внутренним убеждениям и интересам избирателей. Не императивный мандат обеспечивает депутатам Жогорку Кенеша Кыргызской Республики соблюдение принципа свободы, когда партия не может отозвать депутата, а сам депутат имеет право голосовать по своему усмотрению <u>(в решении КП ВС КР от 24 сентября 2014 года)</u>.
Не императивный мандат	Значение не императивного мандата в условиях современного государства заключается в ограничении давления на депутата со стороны политических партий, кроме того, такая правовая конструкция создает предпосылки для свободного выражения депутатами своих политических взглядов и идей, отличающихся от мнения большинства членов фракции, высказывания мнений, отстаивания и защиты интересов избирателей <u>(в решении КП ВС КР от 24 сентября 2014 года)</u>. Институт отзыва – это специфический институт народовластия, представляющий собой форму ответственности выборного лица перед населением, содержанием которого является возможность досрочного прекращения полномочий выборного лица по воле избирателей. Отзыв депутата тесно связан с выражением воли избирателей и считается формой прямой демократии. Как правило, основаниями отзыва депутата является в целом утрата доверия избирателей вследствие невыполнения выборным лицом возложенных на него полномочий. Следовательно, субъектами реализации отзыва, в том числе процедуры его инициирования, являются исключительно избиратели. Само по себе сущностное содержание института отзыва предполагает, что отзыв депутата должен осуществляться в процедурах, наиболее приближенных к выборам. Тем самым обеспечивается реализация конституционного принципа народного суверенитета и опосредуемого им права граждан на осуществление местного самоуправления <u>(в решении КП ВС КР от 10 июня 2015 года)</u>.

Институт отзыва депутата	Конституция Кыргызской Республики признает права и свободы человека высшей ценностью. Тем самым декларируется конституционный принцип, в соответствии с которым признание, соблюдение и защита прав личности являются неотъемлемым атрибутом правового государства, его обязанностью <u>(в решении КП ВС КР от 23 апреля 2014 года)</u> .
Принцип соблюдения прав и свобод человека	Смысл принципа личной ответственности сводится к установлению тождества между понятиями «субъект преступления» и «субъект ответственности». Построение правового, демократического государства требует последовательного следования процессу «субъективизации» несения ответственности, исключая любые формы коллективной ответственности <u>(в решении КП ВС КР от 19 сентября 2018 года)</u> .
Принцип личной ответственности	Никто не должен дважды нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение (часть 3 статьи 27 Конституции). Данный конституционный принцип применяется лишь в том случае, если лицо было привлечено к юридической ответственности и правовой акт суда или иного уполномоченного органа приобрел окончательный характер. По данному принципу, прежде всего, обеспечивается невозможность пересмотра судебного акта в отношении осужденного, что он не будет подвергаться новому уголовному преследованию, признанию виновным и осуждению за одно и то же деяние. Такой подход позволяет расширить сферу действия данного права, охватив им, в определенной степени, и административное судопроизводство. Основным условием реализации права не подвергаться повторному осуждению за одно и то же преступление является тождественность вновь вменяемого лицу преступления с тем деянием, за которое оно уже было оправдано или осуждено. При этом следует отметить, что при оценке двух преступлений, как тождественных, необходимо различать их не только по наименованию правонарушений, но также, что наиболее важно – по их сущности и цели, и имеют ли эти правонарушения одни и те же существенные элементы. В этой связи часть 3 статьи 27 Конституции, предусматривающей невозможность привлечения лица к повторной юридической ответственности за одно и то же правонарушение, следует рассматривать только в рамках одного вида юридической ответственности. Таким образом, привлечение лица к уголовной ответственности и административной ответственности не противоречит конституционным установлениям о невозможности привлечения лица к юридической ответственности за одно и то же правонарушение ввиду не тождественности признаков указанных правонарушений <u>(в решении КП ВС КР от 7 мая 2014 года)</u> .

Запрет на двойную юридическую ответственность за одно и то же правонарушение	Конституционные законоположения о принципе презумпции невиновности применимы к сфере уголовной ответственности. Для других видов ответственности законодатель вправе, в процессе правового регулирования определенных отношений, решать вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом, учитывая особенности этих отношений и их субъектов; интересы защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц (часть 2 статьи 20 Конституции); также требования неотвратимости ответственности <u>(в решении КП ВС КР от 25 июня 2014 года)</u>.
Принцип презумпции невиновности	Принцип презумпции невиновности, закрепленный в статье 26 Конституции Кыргызской Республики, является одним из основных принципов правосудия. Его правовая сущность заключается в том, что обвиняемый может быть признан виновным лишь при условии, что его вина будет доказана в обвинительном приговоре суда, вступившем в законную силу <u>(в решении КП ВС КР от 4 марта 2015 года)</u>. Право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати Конституция Кыргызской Республики рассматривает как единое и неразрывное право свободно мыслить и свободно выражать свои мысли словами, не опасаясь преследования за это со стороны государства <u>(в решении КП ВС КР 29 декабря 2014 года)</u>. Обеспечение тайны следствия также означает необходимость соблюдения принципа презумпции невиновности для того, чтобы ни один подозреваемый, обвиняемый не стал заблаговременно жертвой публичного осуждения. Кроме того, оно направлено на предотвращение нарушения права потерпевших, свидетелей на сохранение в тайне обстоятельств преступления, жертвами или свидетелями которого они стали, раскрытие которых может нанести им физический или психологический вред <u>(в решении КС КР от 8 июня 2022 года)</u>.
Свобода выражения своего мнения, свобода слова и печати; доктрина политических и публичных фигур	Реализация права на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати не может быть нарушена, это право реализуется ответственно и в той мере, в какой не нарушает права и свободы других лиц, установленных Конституцией Кыргызской Республики (часть 4 статьи 31 Конституции Кыргызской Республики) и законами Кыргызской Республики <u>(в решении КП ВС КР от 29 декабря 2014 года)</u>.

	Пользование правом на свободу слова в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах налагает особые обязанности и особую ответственность, а ограничение использования этого права предназначено «для уважения прав и репутации других лиц» (статья 19). Следовательно, честь и достоинство человека является своего рода ограничителем права на свободу слова для случаев злоупотребления этим правом как со стороны представителей средств массовой информации, так и иных субъектов <u>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</u>. Сообщение в средствах массовой информации о совершении преступления, выступая поводом к возбуждению уголовного дела, способствует осуществлению досудебного и судебного производства, однако недействительность такого сообщения не может расцениваться как заведомо ложное и не образует состава преступления, предусмотренного статьей 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Иное понимание и применение статьи 329 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, расходящееся со смыслом, раскрытом Конституционной палатой в настоящем решении, будет нарушать конституционные права каждого на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати (статьи 31, 33 Конституции Кыргызской Республики) <u>(в решении КП ВС КР от 14 января 2015 года)</u>. Свобода выражения мнений и свобода слова и печати являются необходимыми условиями самовыражения человека, формирования его активной жизненной позиции, осознания им собственной значимости и ценности, удовлетворения потребности быть услышанным и слышать других. Гарантия свободы выражения мнения заключается в защите человека от ограничения возможности мыслить свободно и независимо. Следовательно, мнение не может проявляться свободно, если невозможно его свободно высказать. Свобода слова проявляется в возможности человека публично высказывать, предавать гласности, беспрепятственно выражать, распространять любым способом свои мысли, мнения и убеждения. Свобода печати – это личное и политическое право граждан свободно учреждать печатные средства массовой информации, свободно издавать и распространять любую печатную продукцию. Установленное в части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики право на свободу информации следует рассматривать как производное и, в то же время, как дополнительную гарантию права на свободу выражения мнения и свободу слова. Право на предвыборную агитацию не сопоставимо с правом на свободу выражения мнения, свободу слова и информации. Оно реализуется в строго определенном порядке, только в период
--	---

	предвыборной агитации и исключительно в рамках избирательных правоотношений <u>(в решении КП ВС КР от 24 июня 2015 года)</u>. Гарантия свободы выражения мнения заключается в защите человека от ограничения возможности мыслить свободно и независимо, мнение не может проявляться свободно, если невозможно его свободно высказать; свобода слова проявляется в возможности человека публично высказывать, предавать гласности, беспрепятственно выражать, распространять любым способом свои мысли, мнения и убеждения <u>(в решении КП ВС КР от 27 ноября 2015 года)</u>. Установленное в части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики право на свободу информации следует рассматривать как производное и, в то же время, как дополнительную гарантию права на свободу выражения мнения и свободу слова <u>(в решении КП ВС КР от 27 ноября 2015 года)</u>. Согласно доктрине политических и публичных фигур, пределы критики действий и слов политиков толкуются шире, чем для частных лиц. Публичные лица должны быть терпимы к критике в той мере, в какой она не нарушает границы чести и достоинства этих лиц, как личностей <u>(в решении КП ВС КР от 17 октября 2018 года)</u>. Конституция Кыргызской Республики признает право на свободу и личную неприкосновенность основополагающим правом человека, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества <u>(в решении КП ВС КР от 4 марта 2015 года)</u>.
Право на свободу и личную неприкосновенность	Надлежащее обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность подразумевает эффективную защиту от задержания, ареста, заключения под стражу или лишения свободы в иных формах без предусмотренных законом оснований и сверх установленных временных пределов. Любые принудительные меры, применяемые в целях ограничения личной свободы и неприкосновенности, должны осуществляться только с соблюдением конституционных и международных требований и стандартов <u>(в решении КП ВС КР от 24 февраля 2021 года)</u>. Право на неприкосновенность частной жизни, как юридическая категория состоит из ряда правомочий, обеспечивающих гражданину возможность находиться в состоянии автономии от

	государства и общества, а также юридических гарантий невмешательства в реализацию этого права. К числу правомочий, являющихся существенным условием неприкосновенности частной жизни, Конституция Кыргызской Республики относит право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений (часть 2 статьи 29). Право на тайну переговоров и переписки – это право каждого на установление коммуникации с другими людьми без цензуры и вмешательства, при этом любые сведения, передаваемые одним человеком другому или другим при помощи средств связи (различных средств межличностного общения) независимо от их содержания, являются конфиденциальной информацией и не должны предаваться огласке без оснований или согласия лица-абонента. Неприкосновенность такой информации предполагает ее известность только этим лицам, охраняется и гарантируется Конституцией Кыргызской Республики и национальным законодательством <u>(в решении КП ВС КР от 22 апреля 2015 года)</u>.
Право на неприкосновенность частной жизни; право тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений; запрет на сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека	Незаконный доступ, использование, разглашение конфиденциальной информации и информации о частной жизни причиняют вред или создают угрозу его причинения правам и законным интересам индивида. В связи с этим, Конституция Кыргызской Республики запрещает сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации и информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом, и тем самым выступает общей гарантией права на неприкосновенность частной жизни (часть 3 статьи 29) <u>(в решении КП ВС КР от 22 апреля 2015 года)</u>. Конституцией Кыргызской Республики запрещается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом. Понятие «частная жизнь» относится к сфере личного усмотрения человека, которая с правовой точки зрения является ценностью нематериального характера, подлежащей защите законом от произвольных посягательств извне, в том числе и со стороны государства, путем установления границы допустимого, легитимного вторжения. Правовая охрана права на неприкосновенность частной жизни реализуется, прежде всего, через установление конституционных гарантий. От уровня гарантированности и соблюдения неприкосновенности частной жизни граждан определяется степень свободы личности в государстве, демократичности и гуманности существующего в нем конституционного строя <u>(в решении КП ВС КР от 14 сентября 2015 года)</u>.

	Запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, кроме случаев, установленных законом, вытекает из права на неприкосновенность частной жизни и является необходимым правовым средством его реализации. По своему смыслу и содержанию положения части 3 статьи 29 Конституции Кыргызской Республики означают, что государство, с одной стороны, гарантирует гражданам возможность контролировать информацию о самом себе и запрещает разглашение сведений сугубо личного характера, с другой стороны - допускает вмешательство на законных основаниях <u>(в решении КП ВС КР от 14 сентября 2015 года)</u>. Кыргызская Республика, руководствуясь принципом суверенитета, предусмотренного частью 1 статьи 1 Конституции Кыргызской Республики, свободна в выборе правового регулирования по вопросу гражданства <u>(в заключении КП ВС КР от 11 октября 2016 года)</u>.
Гражданство; лишение гражданства; лишение гражданства в международном праве; выход из гражданства	В конституционно-правовом смысле гражданство представляет собой базовый элемент, на основе которого определяется политико-правовая принадлежность человека к государству, возникают юридические основания для признания за ним особого правового статуса, наделения кругом прав, свобод и обязанностей, определяемых Конституцией и законами страны, а также обеспечения государственной защиты как внутри, так и за пределами Кыргызской Республики <u>(в решении КП ВС КР от 29 марта 2017 года)</u>. Произвольное лишение гражданства в пояснениях к статьям Всеобщей декларации прав человека, сделанных Советом ООН по правам человека, возможно лишь на основе закона. Это означает, что в законе должны быть четко установлены основания и процедуры, связанные с лишением гражданства. При этом лишение гражданства должно быть обоснованным, разумным и соответствовать принципу соразмерности. Как следует из изложенного, нормы международного права, тем не менее, допускают лишение гражданства по инициативе государства <u>(в решении КП ВС КР от 29 марта 2017 года)</u>. Лишение гражданства международным правом рассматривается как крайняя мера, к которой государство может прибегнуть лишь в исключительных случаях, четко определяемых национальным законодательством, и применяемых через национальные суды <u>(в решении КП ВС КР от 29 марта 2017 года)</u>.

	Кыргызская Республика, являясь частью мирового сообщества, должна придерживаться общепризнанных принципов и норм международного права, в связи с чем, в целях исключения произвольного лишения гражданства Кыргызской Республики необходимо предусмотреть в конституционном законе четкие основания, строго регламентированную процедуру лишения гражданства, включающую судебный порядок установления фактов, имеющих юридическое значение при разрешении вопроса лишения гражданства <u>(в решении КП ВС КР от 29 марта 2017 года)</u>.
	Лишение гражданства – это санкционная мера, к которой прибегает государство тогда, когда поведение гражданина не согласуется с интересами и законами государства <u>(в решении КП ВС КР от 29 марта 2017 года)</u>.
	Выход из гражданства, основываясь на добровольном волеизъявлении человека, представляет собой процедуру возбуждения прекращения гражданства по инициативе самого человека <u>(в решении КП ВС КР от 29 марта 2017 года)</u>.
	Этническая принадлежность задаётся вместе с рождением, умением говорить на родном языке, культурным окружением и другими явлениями ввиду чего индивиду становится свойственным сопровождающие этничности признаки такие, как язык, имя, представление об общем происхождении, привязанность к определённой территории, религии, общей системе ценностей, групповой солидарности, на основе которых посторонние легко атрибутируют индивида. Этническая принадлежность является общепринятым и легитимированным индикатором различий и выступает мощным фактором формирования и сплочения этнических групп и их социальных связей <u>(решении КП ВС КР от 14 октября 2020 года)</u>.
	Свобода объединения включает в себя право стать членом объединения без получения на то специального разрешения; как объединять других лиц, так и присоединяться к уже существующему объединению и выходить из него; участвовать в деятельности объединения. Особенность права на объединение включает в себя не только полную свободу волеизъявления граждан на объединение, но и такие неотъемлемые составляющие как самостоятельность в вопросе определения целей и задач, выработке путей их решения и множество других признаков, основанных на самостоятельности <u>(в решении КП ВС КР от 11 марта 2015 года)</u>.

Право на свободу объединения	Адвокатом, в соответствии с действующим законодательством, является гражданин Кыргызской Республики, получивший в установленном законом порядке лицензию на право занятия адвокатской деятельностью и являющийся членом профессионального сообщества – Адвокатуры <u>(в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года)</u> .
Адвокат; правовое положение адвоката; адвокатская деятельность; институт адвокатуры; принципы осуществления адвокатской деятельности	В силу особенностей своих услуг, адвокат является особым субъектом, на которого законом возлагается конституционно значимая функция. Причем, как само оказание юридической помощи, так и ее качество становятся обязанностью, а не правом адвоката Таки образом, правовое положение адвоката, закрепленное в многочисленных нормах уголовно-процессуального законодательства, свидетельствует о его публичном значении в отправлении правосудия <u>(в решении КП ВС КР от 1 ноября 2018 года)</u> .
	Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими лицензию на право занятия адвокатской деятельностью в порядке, установленном законодательством, физическим и юридическим лицам, государственным органам, органам местного самоуправления в целях защиты их прав, свобод и законных интересов, а также обеспечения доступа к правосудию <u>(в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года)</u> .
	Адвокаты всегда обладают публично-значимым характером, так как кроме участия в осуществлении правосудия они самостоятельно защищают интересы, права и свободы каждого и занимаются представительством, а в случаях их нарушения восстанавливают права средствами, предусмотренными законодательством. Выполнение таких публично-значимых функций, преследуемые цели, порядок выполнения своей работы являются отличием Адвокатуры от других общественных объединений, вследствие чего принцип добровольности объединений по смыслу статей 4 и 35 Конституции Кыргызской Республики не применим в отношении института Адвокатуры <u>(в решении КП ВС КР от 11 марта 2015 года)</u> .
	Профессиональная деятельность адвоката должна строиться на принципах компетентности, честности, добросовестности, ответственности и конфиденциальности <u>(в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года)</u> .
	Основной закон требует от государства предоставления каждому возможность получения квалифицированной юридической помощи в каждом случае, когда такая необходимость

	возникла для полного восстановления его в правах. Это обстоятельство объясняет повышенные требования к уровню квалификации адвоката, его поведению и добросовестному исполнению им взятых на себя обязательств, как субъекту, непосредственно участвующему в достижении целей правосудия. В этом заключается и необходимость закрепления на законодательном уровне механизма, исключающего возможность неподготовленным или не отвечающим профессиональным требованиям лицам получить доступ к предоставлению правовой помощи (<u>в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года</u>).
Требования для осуществления адвокатской деятельности; квалификационный экзамен для лиц, претендующих на получение лицензии на право занятия адвокатской деятельностью	Государство, учитывая публичную значимость оказания квалифицированной юридической помощи, обязано устанавливать определенные профессиональные и иные требования к адвокатам, а также определять необходимые условия допуска тех или иных лиц к профессиональной адвокатской деятельности, поскольку от качества оказываемой ими юридической помощи зависит эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина. Ввиду этого, представляется вполне оправданным отнесение адвокатской деятельности к лицензируемым видам деятельности, а к основным принципам лицензирования – принципа равных оснований и условий выдачи лицензий, как логическое продолжение конституционного принципа равенства в законодательстве (<u>в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года</u>). Понятие «квалификационный экзамен» означает процедуру оценки знаний претендента на соответствие квалификационному минимуму. Квалификационный экзамен призван выявить реальные теоретические и практические знания претендента и объективно оценить его профессиональную пригодность для осуществления адвокатской деятельности (<u>в решении КП ВС КР от 14 февраля 2018 года</u>).
Принципы налоговых и неналоговых платежей	Неналоговые платежи, как и налоги, являются конституционно допустимыми платежами публичного характера, установленные законом и уплачиваемые в обязательном порядке. Принцип справедливости налоговых платежей означает, что права и обязанности субъектов общественных отношений должны быть равны как по содержанию, так и по социальной ценности, направленный на обеспечение учета личных и общественных интересов. Юридический аспект принципа справедливости направлен на обеспечение справедливого администрирования налогов и обязательных неналоговых платежей. Экономический аспект данного принципа предполагает равное распределение налогового бремени, когда каждый налогоплательщик принимает материальное участие в финансировании потребностей

	государства соизмеримо доходам, получаемым им под покровительством и при поддержке государства. Принцип подвижности налоговой системы означает, что налоги и неналоговые платежи могут изменяться исходя из социально-экономической ситуации страны и возможностей государства. При этом данный принцип не допускает придание обратной силы новым налогам и неналоговым платежам. Таким образом, указанные принципы устанавливают невозможность придания обратной силы новым налогам и неналоговым платежам, а их введение обуславливается социально-экономической ситуацией страны, с учетом интересов общества, государства и налогоплательщиков <u>(в решении КП ВС КР от 5 октября 2015 года)</u>.
Досудебное рассмотрение налоговых споров	В рамках налоговых правоотношений законодательство предусматривает досудебное рассмотрение споров как обращение невластного субъекта с жалобой в административно-юрисдикционный орган в качестве обязательной стадии, необходимой для дальнейшего обращения в судебные органы. Основными задачами такого метода разрешения споров являются создание эффективного механизма защиты прав и законных интересов субъекта обращения с сокращением экономических, юридических и временных затрат; повышение авторитета исполнительных органов публичной власти, профессионализма и оперативности при рассмотрении административных дел, а также снижение загруженности судов по указанным делам <u>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2017 года)</u>. Административный метод разрешения споров предоставляет возможность использования субъектами правоотношений досудебного урегулирования споров и является дополнительным средством правовой защиты. При этом, применение законодателем такого метода защиты прав налогоплательщиков не лишает их конституционного права на судебную защиту, поскольку часть 7 статьи 149 Налогового кодекса Кыргызской Республики дает возможность налогоплательщику обжаловать решение уполномоченного налогового органа в судебном порядке <u>(в решении КП ВС КР от 17 февраля 2017 года)</u>.
Нотариальная деятельность; функции нотариата; ограничения в нотариальной деятельности	Совершаемые нотариусом нотариальные действия весьма значимы для субъектов гражданских правоотношений, предполагающее осуществление этих действий лицами, обладающими высоким профессионализмом, компетентностью, ответственностью и репутацией, вызывающей безусловное доверие со стороны общества. Поэтому законодатель, обеспечивая соблюдение законности и равной защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц, установил для нотариусов ограничение, связанное с отсутствием судимости за умышленные преступления, независимо от того снята она или погашена <u>(в решении КП ВС КР от 22 февраля 2017 года)</u>.

	Публично-правовая деятельность нотариата осуществляется посредством правореализационной, правоохранительной, фискальной и нотариальных функций. Обеспечение надлежащих правовых условий правомерного поведения участников гражданского оборота, в отношении которых совершается нотариальное действие, является правореализационной деятельностью участников нотариального действия. Правоохранительная функция нотариата отражает его место как публично-правового института, который обеспечивает законность и правомерность юридических действий участников гражданского оборота в самом широком смысле, снижая уровень как гражданских, так и уголовных правонарушений. Фискальная функция нотариата также вытекает из его публично-правовой природы и необходимости для нотариата способствовать решению целого ряда государственных задач. Так, нотариусы обязаны сообщать государственным налоговым органам об удостоверении договоров дарения и выдаче свидетельств о праве на наследство, что позволяет государству отслеживать данные гражданские акты с целью взимания соответствующего налога. Нотариальная функция имеет своим основанием точную констатацию фактов и актов, имеющих юридическое значение, а также сохранение доказательственной силы этих средств. Нотариат, как орган гражданской юрисдикции, выполняет также и юрисдикционную функцию. При этом он осуществляет одновременно все формы юрисдикционной деятельности: оперативно-исполнительной, правоустановительной, а также в ряде случаев правоприменительной по принудительному осуществлению гражданских прав <u>(в решении КП ВС КР от 22 февраля 2017 года)</u>. Ограничение в допуске к нотариальной деятельности лицам, имеющим судимость за умышленное преступление, независимо от того, снята она или погашена, является соразмерным цели обеспечения защиты прав и свобод других лиц, установленной частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики <u>(в решении КП ВС КР от 22 февраля 2017 года)</u>.
Принцип неотвратимости уголовной ответственности	Признавая, что общее благополучие общества напрямую зависит от состояния правопорядка и уровня законности, законодатель ввел институт уголовной ответственности за посягательство на жизнь, здоровье, имущество, права и свободы человека и гражданина, порядок осуществления экономической деятельности, общественную безопасность и общественный порядок, государственную власть, военную службу и международный правопорядок. Наряду с обеспечением общественной безопасности этот институт выполняет общую превентивную (предупреждение преступности в целом), и специальную превентивную (воспитательную) функции. Специальная превенция в значительной степени предотвращает

	совершение конкретными правонарушителями новых преступлений, заставляет их воздержаться в будущем от неправомерного поведения, чтобы избежать повторного наступления для них неблагоприятных последствий. Своевременное и неотвратимое наказание виновных создает у граждан представление о незыблемости существующего правопорядка, укрепляет веру в справедливость и мощь государственной власти, уверенность в том, что их жизнь, здоровье, имущество, права и интересы будут надежно защищены. Это в свою очередь придает борьбе с преступностью необходимую эффективность, способствует повышению правосознания и правовой культуры, ответственности и дисциплинированности граждан, активизации их общественной деятельности, а, в конечном счете, – укреплению законности и правопорядка в стране. По этой причине одним из ключевых принципов уголовно-процессуального законодательства является неотвратимость ответственности, означающая, что каждое преступление должно быть раскрыто, расследовано, а виновный - подвергнут справедливому правосудию. В современных условиях динамично изменяющегося общества, расширения и усложнения всех сфер человеческой жизнедеятельности, преступления также приобретают все более изобретательный и изощренный характер. Соответственно, методы следствия не только нуждаются в постоянном совершенствовании и внедрении все новых средств, отвечающих сегодняшним реалиям, но и в специальных защитных мерах, каковым, в том числе, относится закрепленное в статье 167 УПК требование о неразглашении данных следствия (<u>в решении КС КР от 8 июня 2022 года</u>).
Недопустимость разглашения данных следствия	В современных условиях динамично изменяющегося общества, расширения и усложнения всех сфер человеческой жизнедеятельности, преступления также приобретают все более изобретательный и изощренный характер. Соответственно, методы следствия не только нуждаются в постоянном совершенствовании и внедрении все новых средств, отвечающих сегодняшним реалиям, но и в специальных защитных мерах, каковым, в том числе, относится закрепленное в статье 167 УПК требование о неразглашении данных следствия. Запрет на разглашение данных следствия имеет целью защиту как важных публичных интересов, так и частных интересов. К публичным интересам, прежде всего, относятся защита методов расследования (информация о следственных версиях, тактика следственных действий, меры безопасности, применяемые в отношении участников расследования), сведения о результатах отдельных следственных действий, раскрытие которых может негативно отразиться на итогах расследования преступления, а также защита собранных доказательств по делу, огласка которых может повлечь

	их утрату, создать условия для их уничтожения подозреваемым или обвиняемым, что позволит им скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать следствию иным образом. К частным интересам относятся защита охраняемых законом тайн, чести, достоинства и деловой репутации подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, а также безопасность других участников уголовного процесса. В материалах уголовного дела как правило содержатся сведения, прямо или косвенно относящиеся к охраняемой законом тайне, такие как персональные данные лица, специфичные для его биологической, экономической, культурной, гражданской или социальной идентичности (биографические и опознавательные данные, личные характеристики, сведения о семейном, финансовом положении, особенностей состояния здоровья и прочее). Их несанкционированное разглашение должно рассматриваться как посягательство на права личности, представляющее серьезную угрозу ее законным интересам. Обеспечение тайны следствия также означает необходимость соблюдения принципа презумпции невиновности для того, чтобы ни один подозреваемый, обвиняемый не стал заблаговременно жертвой публичного осуждения. Кроме того, оно направлено на предотвращение нарушения права потерпевших, свидетелей на сохранение в тайне обстоятельств преступления, жертвами или свидетелями которого они стали, раскрытие которых может нанести им физический или психологический вред <u>(в решении КС КР от 8 июня 2022 года)</u>. Таким образом, запрет на разглашение данных следствия, преследуя важные публичные и частные интересы, соотносится с конституционным установлением о возможности ограничения конституционных прав и свобод в целях защиты общественного порядка, прав и свобод других лиц (часть 2 статьи 23 Конституции). В то же время запрет на разглашение данных следствия не может являться абсолютным, так как априори не все сведения, находящиеся в распоряжении следствия, в обязательном порядке содержат тайну или же сведения, раскрытие которых может нанести ущерб интересам следствия и участникам уголовного процесса. Предмет тайны следствия предполагает, прежде всего, что информация с точки зрения ее содержания, характеристики и доступности должна быть ограниченной. Однако, содержание каждого дела включает в себя также и иную информацию, которая может использоваться в целях защиты интересов участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Так, не могут составлять тайну следствия сведения о факте совершения преступления; о возбуждении уголовного дела, о задержании и применении меры пресечения; предъявлении обвинения; об окончании расследования и составлении обвинительного заключения,
--	--

	прекращении дела, либо его приостановлении, о нарушениях прав и свобод, человека и гражданина; о фактах нарушения закона органами государственной власти и их должностными лицами; сведения, распространенные следователем или прокурором в средствах массовой информации; в сети «Интернет» или иным публичным способом; сведения, которые уже были преданы гласности. Кроме того, в качестве исключения из правила о неразглашении данных следствия могут быть сведения из материалов уголовного дела содержащиеся в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах, в том числе в заявлениях и других документах, подаваемых в государственные и международные органы по защите прав и свобод человека. Даже данные о частной жизни участников досудебного производства, ставшие известными в ходе следствия, в том числе и обвиняемого, в исключительных случаях могут быть сообщены третьим лицам или средствам массовой информации, при наличии согласия того лица, которого они касаются, если это отвечает его интересам. В связи с чем, такие сведения в рамках реализации каждым конституционного права на свободу выражения мнения в системной связи с правом защищать свои права и свободы всеми доступными способами, не запрещенными законом, могут быть использованы в публичном пространстве, в том числе в средствах массовой информации и социальных сетях, и являться одним из инструментов и способов защиты интересов подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего. Данные сведения также могут быть использованы для информирования общественности как мера гражданского контроля над деятельностью правоохранительных органов. Особо следует отметить, что любые меры, направленные на ограничение разглашения данных следствия, не могут никоим образом ущемлять право участников уголовного судопроизводства требовать от следователя или прокурора конкретизации той информации, которую они не вправе разглашать, с тем, чтобы их огласка не противоречила интересам следствия и не нарушала их права и законные интересы. Таким образом, регламентация вопросов, связанных с неразглашением сведений, составляющих тайну следствия, должна происходить с учетом содержательной части этих сведений, их соотношения с интересами следствия и (или) правами и законными интересами участников уголовного судопроизводства, допустимости их разглашения на основе строго очерченных законодательных критериев для того, чтобы обеспечить баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов, прав и свобод человека и гражданина, соблюдение которых требуют принципы справедливости, равенства и соразмерности.
--	---

	Кроме того, исходя из необходимости строгого соблюдения принципа правовой определенности при нормативной регламентации вопросов уголовного судопроизводства и недопущения возможности неограниченного усмотрения для правомочных процессуальных лиц, подлежат более четкому нормативному урегулированию такие аспекты оспариваемых норм, как основания для признания данных следствия не подлежащими разглашению, а также допустимый период их действия <u>(в решении КС КР от 8 июня 2022 года)</u>.
Принцип презумпции невиновности	Обеспечение тайны следствия также означает необходимость соблюдения принципа презумпции невиновности для того, чтобы ни один подозреваемый, обвиняемый не стал заблаговременно жертвой публичного осуждения. Кроме того, оно направлено на предотвращение нарушения права потерпевших, свидетелей на сохранение в тайне обстоятельств преступления, жертвами или свидетелями которого они стали, раскрытие которых может нанести им физический или психологический вред <u>(в решении КС КР от 8 июня 2022 года)</u>.
Принцип правовой определенности	Правовая определённость может быть обеспечена лишь при условии единообразного понимания и истолкования правовой нормы. Иное порождает противоречивую правоприменительную практику, создаёт возможность их неоднозначного и произвольного применения, что может привести к недопустимым нарушениям конституционных установлений. В целях обеспечения свободных, справедливых и честных выборов под видом ложной информации не должна закрываться возможность выражения мнений (оценочных суждений), которые находятся под защитой свободы мысли, мнения и слова. Апелляция законодателя на публично-правовую значимость выборов, а также на тот факт, что доступ к источникам информации предоставляется за счет бюджетных средств не может служить оправданием для введения таких правил поведения, которые исключали бы возможность высказывания любых критических замечаний, находящихся в допустимых законом пределах <u>(в решении КС КР от 27 апреля 2022 года)</u>.

	Таким образом, регламентация вопросов, связанных с неразглашением сведений, составляющих тайну следствия, должна происходить с учетом содержательной части этих сведений, их соотношения с интересами следствия и (или) правами и законными интересами участников уголовного судопроизводства, допустимости их разглашения на основе строго очерченных законодательных критериев для того, чтобы обеспечить баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов, прав и свобод человека и гражданина, соблюдение которых требуют принципы справедливости, равенства и соразмерности. Кроме того, исходя из необходимости строгого соблюдения принципа правовой определенности при нормативной регламентации вопросов уголовного судопроизводства и недопущения возможности неограниченного усмотрения для правомочных процессуальных лиц, подлежат более четкому нормативному урегулированию такие аспекты оспариваемых норм, как основания для признания данных следствия не подлежащими разглашению, а также допустимый период их действия <u><i>(в решении КС КР от 8 июня 2022 года)</i></u>.
--	---